

Изданіе священныхъ книгъ: Исходъ и Левитъ — съ объяснительными примѣчаніями (критическій разборъ).

Священная Лѣтопись. Томъ второй. Вторая и третья книги Моисеевы: Исходъ и Левитъ. Съ картою и литографіями. Примѣчанія Георгія Властова. С.-Петербурга. 1877 г.

Второй томъ почтеннаго труда г. Властова имѣетъ ту же форму, какъ и первый: онъ заключаетъ въ себѣ текстъ книгъ Исходъ и Левитъ—въ русскомъ синодскомъ переводѣ и объясненія къ нему въ видѣ примѣчаній; текстъ напечатанъ особеннымъ четкимъ шрифтомъ, объясненія очень мелкимъ; послѣднія составлены при тѣхъ же иностранныхъ пособіяхъ, какими пользовался авторъ при объясненіи кн. Бытія, каковы: англійская комментированная Библия, комментарий Отто Герлаха, Кальмета; по мѣстамъ встрѣчаются также ссылки на нѣмецкихъ комментаторовъ—Кейля, Кнобеля и нѣкоторыхъ другихъ.

Весьма объемистый второй томъ „Священной Лѣтописи“ (677 страницъ), вышедшій чрезъ годъ послѣ перваго тома, прежде всего говоритъ объ энергической настойчивости, съ какой почтенный авторъ осуществляетъ свою прекрасную цѣль—посильно помогать русскому обществу въ пониманіи ветхозавѣтнаго откровенія. Если авторъ при составленіи своихъ объясненій исключительно пользовался готовыми трудами западныхъ экзегетовъ, избирая изъ нѣсколькихъ то, что казалось ему лучшимъ и передавая это на русскій языкъ, то и это трудъ не малый, особенно для свѣтскаго человѣка, и полезный для тѣхъ слоевъ нашего общества, которымъ не доступны

западные комментаріи. Составляя свои объясненія при руководствѣ западныхъ комментаторовъ, авторъ неизбежно встрѣтился съ большимъ разнообразіемъ мнѣній и относительно общаго плана и характера священныхъ книгъ, и относительно пониманія того или другаго мѣста или слова и наконецъ—подстрочнаго перевода многихъ мѣстъ. И для человѣка съ богословскимъ образованіемъ часто не легко бываетъ справиться съ подобнымъ матеріаломъ и не потеряться среди такого водоворота мнѣній, которыя бываютъ обоснованы на извѣстныхъ данныхъ и кромѣ того не рѣдко имѣютъ еще особня, не всегда указываемыя, основанія въ общихъ точкахъ зрѣнія на ветхозавѣтное отероженіе, ветхоз. канонъ и т. п. Въ подобныхъ случаяхъ выборъ объясненія, всего болѣе сообразнаго съ священнымъ текстомъ, можетъ быть результатомъ напряженнаго труда, состоящаго въ тщательной критической оцѣнкѣ основаній существующихъ въ экзегетической литературѣ объясненій извѣстнаго мѣста. Безъ сомнѣнія, и автору разсматриваемаго сочиненія не рѣдко приходилось быть въ подобномъ трудномъ положеніи, и нисколько неудивительно, если онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ остановился на полдорогѣ, т. е. ограничился одною передачею существующихъ объясненій или различныхъ переводовъ того или другаго мѣста. Имѣетъ свое значеніе и то, что онъ потрудился собрать нѣкоторыя изъ существующихъ объясненій и познакомить съ ними русскихъ читателей.

Пользуясь исключительно западными комментаторами и на нихъ исключительно основываясь, почтенный авторъ не утратилъ при этомъ православнаго, такъ сказать, отношенія къ ветхозавѣтнымъ книгамъ. Въ этомъ отношеніи, разсматриваемый комментарий проникнутъ чувствомъ благоговѣйной любви къ великимъ путямъ божественнаго промысла, открывшимся въ событіяхъ израильскаго народа. Какъ на примѣръ разсужденій автора, согрѣтыхъ теплымъ христіанскимъ чувствомъ, укажемъ между прочимъ на обрисовку нравственнаго характера Моисея (стр. 290—292, 296—297). Какъ православный экзегетъ, авторъ всегда указываетъ значеніе ветхозавѣтныхъ событій и установленій, какъ прообразовъ будущаго, каковы: объа-

сненія пасхальной вечери (стр. 103), перехода черезъ Черное море (стр. 129) и др. Имѣя въ виду выводы изслѣдователей, отрицающихъ происхожденіе Пятокнижія отъ Моисея, авторъ по мѣстамъ направляетъ свои замѣчанія къ защитѣ древности Пятокнижія, — указывая при этомъ напр. на тѣ особенныя, не свойственныя позднѣйшему лѣтописцу, черты, въ какихъ изображается дѣятельность „богвдохновеннаго гениальнаго законодателя и пророка“ (стр. 6—7), или останавливая свое вниманіе на удивительной вѣрности изображенія въ Пятокнижіи жизни древнихъ египтянъ, какъ доказываютъ это египетскіе памятники (стр. 56 и далѣе—въ объясненіяхъ библейскаго разсказа относительно египетскихъ казней, стр. 63—94, или относительно дерева ситтимъ, стр. 225, и др.). Впрочемъ эта послѣдняя черта, т. е. полное согласіе разсказа въ бн. Исходъ съ древне-египетскою жизнію, не всегда раскрыта съ достаточною полнотою и выпуклостію. При описаніи напр. первой казни онъ останавливаетъ вниманіе на замѣчательныхъ дѣйствительно словахъ текста въ буквальномъ переводѣ: *и будетъ кровь по всей землѣ египетской и въ деревьяхъ и камняхъ* (Исх. VII, 19). Современные защитники древности Пятокнижія обыкновенно указываютъ на это выраженіе бытописателя, какъ на разительный признакъ полнѣйшаго знакомства его съ жизненною обстановкою древнихъ египтянъ и вмѣстѣ знакомства съ этимъ его современниковъ, первыхъ читателей его повѣствованія. Въ самомъ дѣлѣ для того, кто не жилъ въ Египтѣ и не свѣдѣлъ съ жизненною обстановкою его, было неестественно употреблять такое неопредѣленное выраженіе, и, наоборотъ, всякій житель береговъ Нила безъ всякихъ объясненій зналъ, что это за вода въ деревьяхъ и камняхъ, такъ какъ деревянныя и глиняныя сосуды (которые обыкновенно разумѣютъ. комментаріи подъ деревьями и камнями), для очищенія мутноватой Нильской воды, были самою обыкновенною принадлежностію порядочнаго хозяйства. И если бы о казняхъ египетскихъ разсказывалъ позднѣйшій повѣствователь, познакомившійся съ Египтомъ путемъ наблюденія и изученія памятниковъ, какъ го-

ворять изслѣдователи отрицательнаго направленія, то онъ долженъ былъ бы или пояснить это выраженіе для читателей, жившихъ въ Палестинѣ, или употребить другое болѣе опредѣленное выраженіе.— Автору разсматриваемаго комментарія извѣстно указанное выше пониманіе словъ: *въ деревьяхъ и камняхъ*, но онъ вмѣсто того, чтобы воспользоваться этимъ выраженіемъ для своихъ апологетическихъ цѣлей, остановился прежде всего на отыскиваніи въ текстѣ слова „сосуды“, и, не найдя его въ текстѣ, продолжаетъ:

„Однако слово *сосуды* принято во всѣхъ переводахъ и, повидимому, означаетъ тѣ большіе сосуды, въ которыхъ отстаиваютъ мутную воду Нила. Теперь употребляютъ для воды исключительно глиняную посуду большихъ размѣровъ. Нельзя пройти молчаніемъ, что нѣкоторые комментаторы подъ выраженіемъ *дерево и камень* разумѣютъ не домашніе сосуды, а деревянные и каменные трубы, которыми вода проводилась на поля изъ Нила и каналовъ“ (стр. 68).

И только!

По своему содержанію, разсматриваемый комментарий есть объясненіе отдѣльных мѣстъ, выраженій или словъ, замѣчательныхъ въ какомъ либо отношеніи или требующихъ пособія для ихъ пониманія. Обстоятельнаго анализа самаго хода библейскаго повѣствованія въ извѣстномъ отдѣлѣ или выясненія послѣдовательности, въ какой изложены законы, данные еврейскому народу, авторъ не дѣлаетъ, хотя это безъ сомнѣнія весьма важно, такъ какъ подобное разсмотрѣніе выясняетъ планъ или руководящую мысль извѣстнаго отдѣла бытописанія, а при этой руководящей мысли и значеніе самыхъ частныхъ становится болѣе понятнымъ.* Вмѣстѣ съ тѣмъ,— выясненіе идеи библейскаго бытописанія всего болѣе конечно можетъ располагать къ нему образованное общество, для котораго, думается, назначается этотъ комментарий. Впрочемъ указанный недостатокъ авторъ восполняетъ до нѣкоторой степени нѣсколькими „вступленіями“, заключающими въ себѣ общія замѣчанія относительно нѣкоторыхъ отдѣловъ кн. Исходъ и Левитъ.

Такъ—въ первомъ вступленіи (стр. 3 — 4) авторъ говоритъ о содержаніи книги Исходъ и характерѣ изображенія въ ней дѣя-

тельности Моисея; во второмъ вступленіи (стр. 56—62)—о казняхъ египетскихъ: здѣсь въ общихъ довольно фразахъ говорится о необычайной вѣрности изображенія въ гл. VII—XI Исх. мѣстнаго колорита Египта, о тѣсной связи египетскихъ казней съ мѣстными явленіями египетской природы и наконецъ—о постепенности и характерѣ самыхъ казней; при этомъ съ нѣкоторою положительностію высказывается мысль о томъ, что египетскія казни продолжались около года, начиная съ іюня, когда „въ началѣ поднятія водъ Нила произошло превращеніе воды Нила въ жидкость, подобную брови“ (стр. 58), и оканчивая апрѣлемъ, соответствующимъ Авиву, въ половинѣ котораго совершилась послѣдняя казнь. Авторъ не указываетъ основаній для этого предположенія, хотя и говоритъ объ этомъ, ссылаясь на Кука, съ нѣкоторою увѣренностію, основывая на этой „постепенности казней, продолжавшихся годъ“, мысль о томъ, что въ теченіе этого времени можно было „приготовить организацію шестисотъ-тысячнаго народа“, какъ-то: „заготовить списки семействъ, подчинить извѣстныя части народа старшинамъ или выборнымъ, организовать войска изъ взрослыхъ мужей“ (стр. 58). Подобныя замѣчанія автора и дѣлаемое имъ вмѣстѣ распредѣленіе казней по временамъ года (вторая казнь—въ сентябрѣ, стр. 59, 7-я съ марта, стр. 60) могутъ привести читателя къ мысли о томъ, что это есть нѣчто общепринятое въ наукѣ—за самыми ничтожными исключеніями—или доказанное. А между тѣмъ мысль о годовой продолжительности египетскихъ казней не болѣе какъ догадка, имѣющая слабыя основанія, а потому мало вѣроятная. Она основывается главнымъ образомъ на отождествленіи *воды, превращенной въ кровь*, съ мутновато-красноватою водою при обыкновенномъ разливѣ Нила. Но самъ же авторъ рассматриваемаго комментарія опровергаетъ подобное отождествленіе, пятью аргументами доказывая чудесность первой казни (стр. 67, прим. 11). А если *вода превращенная въ кровь* многимъ отличалась отъ красноватой воды Нила при его разливѣ, какъ доказываетъ авторъ, то понятно—нѣтъ дѣйствительнаго основанія назначать для совершенія библейскаго чуда именно

іюнь или іюль, когда начинается разливъ, а вмѣстѣ съ этимъ, понятно, падаетъ и мысль о годичномъ періодѣ совершенія египетскихъ казней. Сравнительно съ этимъ, существующее въ наукѣ предположеніе о болѣе быстромъ слѣдованіи казней одна за другою заслуживаетъ большаго вниманія и по своимъ основаніямъ и по своей цѣлесообразности. Между основаніями этого послѣдняго предположенія укажемъ, во-первыхъ, на то замѣчаніе, что во время 7-й казни *ленъ и ячмень были побиты; а пшеница и полба не побиты, потому что они были позднія* (Исх. IX, 31. 32). И на основаніи показаній древнихъ писателей и египетскихъ памятниковъ доказано, что ленъ и ячмень поспѣвали въ Египтѣ въ мартѣ, на что указываетъ и авторъ (стр. 60), а слѣд. 10-я казнь, бывшая 14 Авива или въ началѣ апрѣля, совершилась недѣлю черезъ три послѣ 7-й казни. А если четыре послѣднія казни слѣдовали на указанномъ основаніи одна за другою чрезъ недѣлю, то такой же промежутокъ времени могъ отдѣлять и первыя шесть казней, какъ на это и указываютъ слова о наступленіи второй казни: *и исполнилось семь дней послѣ того, какъ Господь поразилъ рѣку* (Исх. VII, 25). Слѣдующее непосредственно за этими словами повелѣніе относительно совершенія второй казни даетъ основаніе думать, что эта послѣдняя слѣдовала за первой спустя около недѣли. — Въ виду этихъ указаній съ болѣею вѣроятностію можно думать, что всѣ казни обнимали періодъ времени около трехъ мѣсяцевъ. И такое быстрое слѣдованіе десяти необычайныхъ бѣдствій, не постигавшихъ эту страну въ теченіе столь короткаго времени при обыкновенномъ теченіи жизни, представляется вполне цѣлесообразнымъ, такъ какъ эти частые удары Всевышняго тѣмъ яснѣе открывали крѣпкую руку Іеговы, каравшаго Египеть.

Во „вступленіи“ къ XIV гл. Исходъ авторъ говоритъ о переходѣ евреевъ черезъ Чермное море (стр. 120—123). Здѣсь онъ излагаетъ обычное у большинства экзегетовъ мнѣніе о мѣстѣ этого перехода у теперешняго Суэца и при этомъ сообщаетъ принимаемое нѣкоторыми предположеніе о томъ, что Суецскій заливъ въ древнія вре-

мена простирался гораздо далѣе на сѣверъ сравнительно съ теперешнимъ, и покрывалъ своими водами мѣстность Соленыхъ озеръ. Назначая свой толковникъ не для ученыхъ, авторъ могъ конечно не приводить самыхъ основаній, на которыя опирается это—далеко не единственное мнѣніе о мѣстѣ перехода; но въ виду свойства этихъ, конечно извѣстныхъ автору, основаній, не слѣдовало бы, по нашему мнѣнію, говорить о названномъ мѣстѣ перехода у Суеца съ такою рѣшительностію, какъ мы видимъ здѣсь, когда читаемъ: „тамъ, гдѣ нынѣ закругляется къ западу сѣверный берегъ Суецкаго залива,... находились на западномъ берегу Чермнаго моря урочища или селенія Пи-гахиротъ, Мигдолъ и Вааль-цеонъ въ весьма недалекомъ разстояніи отъ горнаго хребта Атака“.... (стр. 120). Читатель опять можетъ подумать, что селенія съ указанными названіями дѣйствительно отысканы въ настоящее время изслѣдователями недалеко отъ сѣверной оконечности теперешняго Суецкаго залива или что существованіе ихъ здѣсь несомнѣнно доказано; но это было бы ошибочно: въ дѣйствительности доселѣ не найдено ни одной мѣстности, съ несомнѣнностію носившей какое либо изъ этихъ названій. Всѣ отождествленія этихъ названій съ мѣстностями около Суеца имѣютъ совершенно гипотетическій характеръ; такъ Пи-гахиротъ указываютъ въ крѣпостцѣ Агрудъ (на сѣверъ отъ Суеца) на основаніи нѣкотораго созвучія именъ: *Ахиротъ* (съ отбрасываніемъ египетскаго *ни*, какъ означающаго вообще мѣсто) и *Агрудъ*, а это конечно слабое основаніе, особенно если это имя было собственно египетское, усвоенное только евреями и при этомъ нѣсколько измѣненное ¹⁾).

¹⁾ По словамъ г. Властова, «Пи-гахиротъ означаетъ входъ въ пещеры; это имя семитическое, но первый слогъ египетскій, означающій: домъ» (стр. 125). Здѣсь нѣсколько странно то, что слогъ—*ни* значитъ «домъ», а все названіе «входъ въ пещеры»; куда же дѣвался въ послѣднемъ «домъ»? Здѣсь авторъ, очевидно, запутался въ разнообразныхъ толкованіяхъ этого названія. Встрѣчая часто въ египетскихъ именахъ слово: *ни* (мѣсто), онъ и здѣсь его принялъ за то же, и не обратилъ вниманія на то, что и въ еврейскомъ языкѣ есть также слово: *ни*, значащее именно *ротъ. устье*, отчего слову пи-гахиротъ какъ еврейскому названію, и даютъ значеніе: «устье пещеръ», а при объясненіи этого на-

Объясненіе древнихъ названій—дѣло, въ высшей степени трудное, и сообщать въ популярномъ комментарий словопроизводство подобныхъ названій нужно съ крайнею осторожностію, чтобы не вводить читателей въ заблужденіе, выдавая предположеніе за доказанную истину. Что Пи-гахиротъ есть Агрудъ, это мнѣніе распространенное; но развѣ имѣеть сравнительно съ этимъ менѣе основаній существующее также пониманіе подъ этимъ названіемъ древняго Ироополиса, при чемъ *ни* понимается какъ египетское слово, значущее городъ, а *гахиротъ*, какъ еврейзированное египетское названіе богини Геръ, Геро? Такъ понимаютъ это названіе — знаменитый египтологъ Вилькинсонъ и еврейскій историкъ Гретцъ. А Бругшъ, на котораго ссылается перѣдъе авторъ, читаетъ это названіе какъ „гиротъ“ и понимаетъ это слово въ смыслѣ бездны, какою представляло въ древности озеро Сирбонисъ, недалеко отъ Средиземнаго моря ¹⁾). Которое изъ этихъ мнѣній приближается къ истинѣ, или каждое изъ нихъ одинаково далеко отъ нея, рѣшить это—дѣло будущихъ изслѣдованій. Указывая на это, мы вовсе не говоримъ, что авторъ долженъ сообщить эти и тому подобныя мнѣнія и рассмотретьъ ихъ; отнюдь нѣтъ; авторъ обязанъ былъ только не отступать отъ требованій науки и не выдавать существующаго частнаго мнѣнія за общепринятое положеніе ²⁾).

званія изъ египетскаго языка даютъ ему смыслъ: мѣсто тростипкового растенія (Ebers. Durch Gosen. 512).

¹⁾ L'Exode et les monuments Egypt. 1875. 30. 31.

²⁾ Слѣдующее изъ названныхъ селеній Мигдолъ авторъ полагаетъ на югъ отъ Пи-гахирота и отождествляетъ его съ Биръ-Сувейсомъ около двухъ миль отъ Суеца. «Шабасъ, продолжаетъ онъ (стр. 125), нашелъ въ разобранной имъ египетской рукописи... имя крѣпости Минталъ, которую онъ отождествляетъ съ Мигдоломъ. Мѣсто это имѣло колодезь, котораго слѣды существуютъ и нынѣ (Нибуръ, Робинзонъ)». Что Мигдолъ была именно крѣпость, это принимается, сколько намъ извѣстно, всѣми изслѣдователями по значенію самаго названія въ еврейскомъ языкѣ; но мѣстонахожденіе этой крѣпости доселѣ опредѣляется неодинаково, или съ точностію совсѣмъ не опредѣляется (Ebers, Durch Gosen. 510). Большею частію Мигдомъ полагаютъ около Суеца, или частіе—на горѣ Атакâ, такъ какъ послѣдняя, находясь недалеко отъ конца залива, всего естественнѣе могла служить крѣпостію противъ вторженія изъ пустыни кочевниковъ. Авторъ разсматриваемаго комментарія полагаетъ Мигдолъ въ Биръ-Су-

Что разумѣть авторъ подѣ Вааль-цеономъ, несовсѣмъ ясно. Въ самомъ „вступленіи“ онъ признаетъ его Суецомъ, съ оговоркою „по всей вѣроятности“, а въ примѣчаніи говоритъ: „около Суеца есть большія развалины, которыя видѣлъ Нибуръ; здѣсь арабскій историкъ Абульфедъ указываетъ на существованіе города Кольсума, который, вѣроятно, былъ наслѣдникомъ финикійскаго поселенія Вааль-цеонъ“ (стр. 122). Въ частныхъ примѣчаніяхъ къ XIV гл. читаемъ: „Шабасъ думаетъ видѣть въ имени Вааль-цеона транскрипцію египетскаго имени *богини сѣвера* и отождествляетъ Вааль-цефонъ съ *домомъ Уати* разбираемаго имъ манускрипта, указывая, что евреи неправильно переписали его мужскимъ именемъ, такъ какъ Уати было женское проявленіе Ваала“ (стр. 125). Изъ приведенныхъ словъ мы не можемъ сдѣлать иного заключенія, какъ то, что Вааль-цеонъ признается здѣсь—то за древній Кольсумъ, то за теперешній Суецъ ¹⁾, то наконецъ уже не за городъ, а за капище богини сѣвера. Хотя подобное разнорѣчіе и странно, но происхожденіе его отчасти, по крайней мѣрѣ, понятно: авторъ соединилъ вмѣстѣ различныя мнѣнія и только не отгѣнилъ этого. А

вейсѣ, къ сѣверу отъ Суеца и, повидимому въ подтвержденіе этого, указываетъ на Миктоль, открытый Шабасомъ. Значенія этого доказательства мы рѣшительно не можемъ понять, такъ какъ извѣстная у египтологовъ крѣпость Миктоль одногласно указывается ими весьма далеко отъ Суеца; это былъ самый сѣверный населенный пунктъ территоріи древняго Египта, находившійся между Средиземнымъ моремъ и озеромъ Балла. Географическимъ опредѣленіемъ этого Миктола всего болѣе занимался Бругшъ, который, на основаніи египетскихъ памятниковъ, находитъ его на мѣстѣ теперешняго Тель-Семуть (на югъ отъ Пелузія — Gesch. Aeg. 194 и др. L'Exode et les monuments Egyptiens. 20 и д.). И Бругшъ отождествляетъ этотъ Миктоль также съ библейскимъ Мигдоломъ, но онъ, понятно, подѣ моремъ, которому противопологается въ Библии Мигдоль, разумѣть не Суенскій заливъ, а Средиземное море. Такимъ образомъ, при теперешнихъ изслѣдованіяхъ египетскихъ древностей возможно что нибудь одно изъ двухъ: или отличать библейскій Мигдоль отъ извѣстнаго у египтологовъ Миктола и полагать его около Суеца, или отождествлять ихъ и полагать въ иной совершенно мѣстности, къ сѣверу отъ озера Балла.

¹⁾ Развалины Кольсума, признаваемыя за Климусъ древнихъ, находятся къ сѣверу отъ Суеца, около песчаной насыпи, отдѣляющей, до канала Лессепа, заливъ отъ Соленыхъ озеръ. Отсюда видно, насколько точенъ авторъ, считающій Вааль-Цеонъ и за Суецъ и за Кольсумъ.

мнѣній о томъ, что такое Вааль-цефонъ и гдѣ онъ находился, дѣйствительно не мало; одни разумѣютъ подъ нимъ городъ, другіе капище; одни полагаютъ его около Суеца, другіе на мысѣ Казіосъ, на берегу Средиземнаго моря; одни объясняютъ смыслъ этого названія изъ еврейскаго языка, въ которомъ *цефонъ* значить сѣверъ, другіе еврейское *цефонъ* превращаютъ въ египетское Тель, Сеть, какъ называлось египетское божество, которое у древнихъ греческихъ писателей получило названіе Тифона; капище этого божества, на основаніи не вполнѣ впрочемъ яснаго свидѣтельства Плутарха ¹⁾, указывается въ Ироополисѣ, находившемся гдѣ либо не далеко отъ теперешняго Суеца. Какое изъ этихъ мнѣній слѣдуетъ признавать всего болѣе правдоподобнымъ, едва ли возможно сказать теперь съ какою либо увѣренностію. А когда авторъ располагаетъ на картѣ три, названныя въ Исх. XIV, 2, имени по прямой линіи отъ сѣвера къ югу, параллельно Суецкому заливу ²⁾, то это представляется несогласнымъ съ словами библейскаго текста, въ которомъ говорится: *скажи сынамъ израилевымъ, чтобы они... расположились станомъ предъ Пи-гахиромъ, между Мигдоломъ и между моремъ, предъ Вааль-цефономъ, напротивъ его поставьте станъ у моря.* Если Вааль-цефонъ, какъ показано на картѣ, находился въ нѣсколькихъ миляхъ къ югу отъ Пи-гахироа, то какимъ образомъ израильтяне, расположившись предъ однимъ городомъ, въ тоже время находились предъ другимъ городомъ, значительно отстоявшимъ отъ перваго? Къ чему было и указывать на этотъ послѣдній? Не достаточно ли было назвать одинъ ближайшій? И если Мигдоль находился къ югу отъ Пи-гахирота, то какъ, находясь передъ послѣднимъ, израильтяне вмѣстѣ съ тѣмъ могли находиться между Мигдоломъ и моремъ? Что бы ни разумѣлось подъ этими тремя названіями, но во всякомъ случаѣ библейскій текстъ требуетъ полагать

¹⁾ Плутархъ: «Въ Ермополисѣ показываютъ статую Тифона».... Такъ какъ Тифонъ былъ богъ разрушенія, сухости, пустыни, то на этомъ основаніи вмѣсто Ермополисѣ читаютъ Ироополисѣ (Grätz, Gesch. d. Israeliten, t. I, 385).

²⁾ См. карту, приложенную къ комментарию.

Мигдоль западнѣе Пи-гахирооа, такъ чтобы послѣдній находился между первымъ и заливомъ, а Вааль-цеонъ — гдѣ либо вблизи Пи-гахирооа, такъ чтобы израильтяне, останавливаясь предъ однимъ, могли вмѣстѣ съ тѣмъ быть и предъ другимъ. Въ послѣднемъ отношеніи пониманіе Вааль-цеона въ значеніи капища, находившагося въ Пи-гахирооѣ, представляется, конечно, всего болѣе соотвѣтствующимъ: для большей опредѣленности указанъ не только городъ, но и отдѣльный пунктъ, противъ котораго долженъ былъ находиться, такъ сказать, центръ израильскаго лагеря; этимъ пунктомъ избрано капище Тифона для того, чтобы изъ этого могъ заключить фараонъ: преградилъ Тифонъ, богъ пустыни, евреямъ путь, не пустилъ ихъ въ свое царство, или, — какъ говорится въ библейскомъ повѣствованіи, — *они заблудились въ землю сей, заперла ихъ пустыня* (Исх. XIV, 3).

Въ какомъ же именно мѣстѣ Суецкаго залива совершился, по мнѣнію автора, переходъ черезъ море?

„Нѣтъ сомнѣнія, говоритъ онъ, что образовавшіяся впослѣдствіи горькія озера, входившія въ то время въ составъ залива, были мельче залива и при томъ между ними и глубиною залива должна была существовать песочная гряда, которая, впослѣдствіи увеличиваясь, и была причиною этого отдѣленія“¹⁾.

„При сильномъ вѣтрѣ, гряда эта должна была открыться совершенно и представлять безопасный проходъ для израильтянъ, которые имѣли по правую сторону воды Чермнаго моря, по лѣвую—воды такъ называемыхъ теперь горькихъ озеръ. Съ переменною вѣтра воды Чермнаго моря опять хлынули въ горькія озера и должны были затопить тѣхъ, кои дерзнули слѣдовать этимъ путемъ“.

„Между Вааль-Зеономъ, по всей вѣроятности, нынѣшнимъ Суецомъ, и Аюнь-Музой, на восточномъ берегу Чермнаго моря, куда должны были выйти Израильтяне, около трехъ миль. На этомъ пространствѣ армія, застигнутая свирѣпыми волнами моря, гонимаго вѣтромъ, должна была погибнуть несомнѣнно, не только отъ силы волнъ, но и потому что она

¹⁾ Въ подстрочномъ замѣчаніи къ приведеннымъ словамъ авторъ указываетъ на собственное свое наблюденіе процесса образованія озеръ изъ заливовъ посредствомъ накидыванія моремъ песочной гряды между ними и озеромъ.

должна была заблудиться въ водѣ и потерять гряду подъ ногами, не говоря уже о томъ, что самая гряда, вѣроятно, затоплялась на нѣсколько сажень“ —(стр. 122. 123).

Въ этихъ словахъ намъ представляется много непонятнаго и прежде всего въ *географическомъ отношеніи*. Гдѣ же, по мнѣнію автора, перешли израильтяне море: при Суецѣ, или по песчаной насыпи, которая отдѣляла (до прорытія канала Лессепса) заливъ отъ Соленыхъ или Горькихъ озеръ и по которой проходилъ въ послѣдствіи путь изъ Каира на Синайскій полуостровъ? Въ приведенныхъ словахъ авторъ описываетъ мѣсто перехода израильтянъ такъ, что какъ будто песочная гряда, въ которую упирается теперешній Суецскій заливъ, и мѣстность около Суеца одно и тоже; а между тѣмъ они находятся на значительномъ разстояніи другъ отъ друга, такъ что если евреи переходили въ одномъ мѣстѣ, то въ это время не могли быть въ другомъ. Между теперешней песчаной насыпью и Суецомъ около четырехъ часовъ пути. Не предполагаетъ-ли авторъ, подобно Бунзену, что евреи при этомъ переходѣ строились на западномъ берегу — между Суецомъ и оконечностію залива — въ огромные воинскіе ряды, тысячи по четыре человѣкъ, слѣдовавшіе непрерывно другъ за другомъ на восточную сторону? Думаемъ, нѣтъ, потому что у автора нѣтъ ни одной частности, напоминающей сложную гипотезу Бунзена относительно этого перехода ¹⁾. Вѣроятноже, что авторъ, при быстротѣ своей работы, смѣшалъ одну мѣстность съ другою или не различилъ двухъ различныхъ предположеній о мѣстѣ перехода. Дѣйствительно одни изъ изслѣдователей, полагающихъ переходъ вообще около оконечности Суецскаго залива, назначаютъ его въ частности при Суецѣ, тогда какъ другіе — къ сѣверу отъ Суеца. Первое изъ только что названныхъ мнѣній есть господствующее между эгзегетами, библейскими историками и географами (его раздѣляютъ Генгстенбергъ, Кейль, Куртцъ, Робинсонъ, Лябордъ, Тишendorfъ, Эвальдъ и др.) и оно имѣетъ для себя — сравнительно — большія основанія въ топографическихъ особенностяхъ и суши и

¹⁾ Vollständ. Bibelwerk. Erste Abtheilung. I, 147.

моря при Суецѣ. Во первыхъ, на западномъ берегу около Суеца разстилается довольно значительная равнина (около 10 верстъ), на которой могъ расположиться двухмилліонный народъ; во вторыхъ, на югъ отъ Суеца эта долина быстро суживается вслѣдствіе значительнаго здѣсь расширенія моря и выступа горы Атака, которая такъ близко подходитъ къ морю, что по берегу морскому здѣсь могутъ пройти рядомъ только нѣсколько человѣкъ. Въ связь съ этою особенностью мѣстности ставятъ ужасъ, овладѣвшій израильтянами при видѣ приближавшагося фараона. Видя позади себя войско и не имѣя возможности двинуться ни впередъ, по морскому берегу, гдѣ путь загоразивала гора, ни на Синайскій полуостровъ, отдѣленный моремъ, израильтяне, понятно, считали себя погибшими и возопили къ Господу и сказали Моисею: *развѣ нѣтъ гробовъ въ Египтѣ, что ты привелъ насъ умирать въ пустынь?* (Исх. XIV, 10—12). Далѣе—морской заливъ около Суеца имѣетъ весьма небольшую ширину, тогда какъ и къ сѣверу, т. е. ближе къ своей оконечности, и къ югу онъ значительно расширяется. По сдѣланному еще Нибуромъ измѣренію, морской заливъ при Суецѣ имѣетъ въ ширину всего 3450 футовъ или около нашей версты. Кромѣ того отъ одного берега къ другому тянутся здѣсь песчанья косы, покрытыя не большимъ слоемъ воды, такъ что при сильномъ отливѣ морской заливъ, хотя и не безъ опасности, переходятъ здѣсь пѣшеходы, хорошо знакомые съ особенностями морскаго дна (около Суеца извѣстны два перехода—одинъ повыше города, мимо острововъ, другой немного пониже) ¹⁾. Указаннымъ особенностямъ морскаго дна около Суеца придается изслѣдователями значеніе потому, что если значительная глубина моря въ мѣстѣ перехода и не могла бы представить непреодолимаго препятствія для посланнаго Господомъ сильнаго восточнаго вѣтра къ осушенію дна морскаго, то значительная ширина—въ нѣсколько напр. верстъ и даже миль—дѣйствительно могла слишкомъ затруднить переходъ въ продолженіе одной ночи для многочисленнаго народа, предоставленнаго обыкно-

¹⁾ Ebers. Durch Gosen. 102.

вѣпнымъ человѣческимъ силамъ. Въ одномъ этомъ отношеніи представляется мало вѣроятнымъ извѣстное въ западной литературѣ мнѣніе о переходѣ Чермнаго моря на югъ отъ горы Атака, противъ долины Беде, гдѣ море имѣетъ въ ширину около 20 верстъ: двухмилліонному народу съ дѣтьми, имуществомъ и стадами пройти такое пространство осушеннаго дна морскаго съ его неровностями, горами камней и скопленіями ила является невозможнымъ для обыкновенныхъ человѣческихъ силъ, а объ особенномъ дѣйствіи на послѣднія сверхъестественной силы не говоритъ библейскій текстъ, указывающій только такое воздѣйствіе на море. Сравнительно съ этимъ переходъ у Суеца представляется гораздо болѣе легкимъ, по крайней мѣрѣ, относительно широты морскаго дна, но отнюдь не относительно его осушенія и удобопереходимости. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи и переходъ при Суецѣ представляетъ слишкомъ большія трудности, чтобы можно было объяснить библейское событіе совершенно естественнымъ способомъ. Существующіе при Суецѣ броды черезъ заливъ въ сущности не представляютъ основанія къ тому, чтобы видѣть въ библейскомъ событіи, при мысли о совершеніи его въ мѣстности Суеца, естественное явленіе, совершившееся безъ божественнаго воздѣйствія. Эти броды и теперь могутъ служить во время сильныхъ отливовъ путемъ только для одиночныхъ пѣшеходовъ, хорошо знающихъ дно морское и ничѣмъ не обремененныхъ; да и они при этомъ подвергаются большимъ опасностямъ, какъ это показываютъ извѣстія о подобныхъ переходахъ. Наполеонъ I, съ своей свитой переправлявшійся около Суеца въ 1799 г. съ восточнаго берега на западный во время отлива, „подвергался, вслѣдствіе начавшагося прилива величайшей опасности, хотя онъ имѣлъ проводниковъ, отлично знавшихъ дно морское“ (Робинсонъ); подобно Наполеону едва не погибъ также и нѣмецкій оберъ-почтдиректоръ Стефанъ при подобной же переправѣ (Ebers, Durch Gosen, 517); Руссеггеръ въ 1838 г. переправлявшійся на верблюдахъ по тому же броду во время также отлива, тщательно обходилъ, по указанію проводниковъ, всѣ мѣста болѣе глубокія, почему онъ употребилъ на

переходъ столь небольшого пространства не менѣе 3 часовъ (начала около 1 часа онъ ѣхалъ по направленію къ сѣверу, затѣмъ столько же въ восточно-южномъ направленіи и наконецъ столько же въ юго-восточномъ направленіи), но тѣмъ не менѣе онъ не могъ избѣжать мѣстъ, въ которыхъ „вода доходила выше колѣнъ верблюдямъ и чрезвычайно затрудняла ихъ ходъ“ ¹⁾. Если теперь, когда морской заливъ, какъ нѣкоторые полагаютъ, сдѣлался мельче, таковы броды около Суеца, при обыкновенномъ дѣйствии силъ природы, то какъ въ виду этого, безъ обращенія къ сверхъестественному воздѣйствію, понять то, что море *стало сушею и пошли сыны израилены среди моря по суши?* Если къ сильному вѣтру, дувшему всю ночь, присоединить дѣйствіе сильнаго отлива, какъ предполагаютъ многіе, то и при этомъ впадины морскаго дна останутся все-таки покрытыми водою; „глубокій слой морскаго ила едва ли также можетъ быть отброшенъ сильнымъ вѣтромъ, точно также и другія препятствія къ переходу не могутъ быть имъ устранены. При этомъ остается еще и то вопросомъ, насколько Моисей лучше могъ разсчитать время морскаго отлива, чѣмъ фараонъ и его мудрые совѣтники“ ²⁾. Въ виду этихъ то трудностей, представляемыхъ морскимъ дномъ около Суеца, изслѣдователи, стремящіеся (подобно тому, слова котораго выше приведены) объяснить библейское событіе исключительнымъ дѣйствіемъ силъ естественныхъ, стараются найти такое мѣсто на восточной границѣ Египта, которое лежало бы не глубоко подъ водою и на которомъ вмѣстѣ съ тѣмъ, по удаленіи воды вслѣдствіе сильнаго вѣтра, оставался бы не илъ, а песокъ, чѣмъ облегчился бы переходъ“ ³⁾. По такимъ побужденіямъ указываютъ это мѣсто къ сѣверу отъ Суеца и одни—въ мѣстности Соленыхъ озеръ или Крокодилова озера, которое въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ еще меньшую ширину, чѣмъ заливъ противъ Суеца (Гретцъ), а другіе (Дю-буа Эйме и Штиккель) назначаютъ для этого песчаную насыпь, отдѣ-

¹⁾ Ebers. Durch Gosen. 529.

²⁾ Grätz. Gesch. d. Israeliten. I, 379.

³⁾ Тамъ же, стр. 380.

лявшую Суецкій заливъ отъ Соленыхъ озеръ, и возвышающуюся, по описаніямъ, всего фута на три надъ уровнемъ залива.

Авторъ разсматриваемаго комментарія назначаетъ мѣстомъ для перехода ту же песчаную насыпь, хотя онъ совершенно далекъ отъ того, чтобы смотрѣть на библейское событіе, какъ на совершенно естественное. „Конечно, говоритъ онъ, это очень вѣроятное объясненіе несомнѣннаго чуда, какое совершено Богомъ при переходѣ израильтянъ черезъ Чермное море, представляется здѣсь не для ослабленія чуда, а для большаго объясненія его дѣйствительности. Изъ этого объясненія для всякаго мыслящаго читателя открывается, что здѣсь—въ открытіи пути чрезъ море, какъ и въ казняхъ египетскихъ, Господь, царь силъ природы, повелѣваетъ именно этимъ силамъ и чрезъ естественныя силы творить явныя чудеса“.... (стр. 123). При такомъ возрѣніи автора на это библейское событіе, избранное имъ мнѣніе о мѣстѣ перехода черезъ море не можетъ быть, конечно, отвергаемо, какъ несогласное съ библейскимъ повѣствованіемъ. Но нельзя, съ другой стороны, съ увѣренностію говорить объ этомъ, пока неизвѣстно, что песчаная гряда, въ которую упирается теперь Чермное море, была во времена Моисея въ зачаточномъ состояніи, то покрываясь большою массою воды во время прилива, то дѣлаясь сухою при отливѣ и попутномъ ему вѣтрѣ. И то предположеніе, что въ древнія времена Чермное море простиралось на сѣверъ гораздо далѣе, чѣмъ теперь, отнюдь не есть что-либо доказанное; собранныя доселѣ данныя для этого предположенія не лишаютъ его только нѣкоторой вѣроятности; а та частнѣйшая мысль, что между тогдашнею сѣвѣрною оконечностію Чермнаго моря, покрывавшаго тогда, какъ думаютъ, мѣстность Соленыхъ озеръ, и теперешнимъ концомъ этого моря, начала при Моисеѣ образовываться песчаная гряда, остается въ настоящее время голымъ предположеніемъ, которое можно высказывать единственно потому, что въ другихъ моряхъ происходили и происходятъ подобныя явленія. Отсюда понятно, какъ нужно относиться къ мнѣнію автора о мѣстѣ перехода израильтянъ черезъ море.

Все сказанное нами о мѣстѣ перехода позволимъ выразить въ слѣд. положеніи: въ настоящее время съ положительностію неизвѣстно, гдѣ совершился этотъ переходъ. Изъ существующихъ мнѣній объ этомъ представляется болѣе вѣроятнымъ то, что это произошло—вообще—около теперешняго Суэца, гдѣ море не настолько широко, чтобы при чудесномъ его осушеніи не могъ перейти его многочисленный народъ въ одну ночь, и не настолько и теперь мелко, чтобы не могло погибнуть египетское войско.

Переходимъ къ слѣдующему вступленію „относительно устройства скиніи“ (стр. 212—221). Здѣсь авторъ, послѣ замѣчанія о цѣли даннаго народу богослужебнаго устава, объясняетъ смыслъ различныхъ названій скиніи и въ частности ковчега и затѣмъ въ слѣд. словахъ обрисовываетъ общій видъ скиніи:

„Вотъ какъ новѣйшая *критика* понимаетъ устройство всей скиніи (Dom Calmet; Fergusson; Cook etc.):

„Самая скинія, независимо отъ двора или ограды, ее окружавшей, была обширная палатка сорока локтей (60 футовъ) длины при двадцати локтяхъ (30 футахъ) ширины. Она состояла однако не изъ однихъ покрововъ... а стѣны ея состояли изъ стоячихъ брусевъ (или досокъ), составляемыхъ плотно одинъ къ другому и вставляемыхъ въ серебряныя подножки или пьедесталы. Брусья эти связывались посредствомъ жердей, проходившихъ въ кольца, ввинченныя въ каждый брусъ. Средняя жердь была цѣльная, по всей длинѣ стѣны (она могла быть и составная), остальные же жерди были только вполонину длины всей стѣны. Стѣны изъ брусевъ обнимали собою три стороны скиніи; входъ, всегда обращенный къ востоку, оставался открытымъ“.

„Кромѣ стѣны, спереди скиніи и сзади ея (и можетъ быть въ серединѣ) находилось по пяти столбовъ, изъ которыхъ средній былъ высшій, а по два съ боковъ понижались, образуя остовъ палатки. Средніе столбы, составляя средину палатки по длинѣ ея, связывались среднею жердью, служившею главною опорой перекинутыхъ черезъ нея покрововъ скиніи. Каждая система столбовъ связывалась между собой стропилами подъ прямымъ угломъ и, быть можетъ (что не совершенно ясно), жерди по длинѣ

палатки были пропущены и отъ меньшихъ столбовъ для поддержанія съ боку покрововъ, образующихъ крышу“ (стр. 215. 216).

Въ этомъ представленіи общаго вида скиніи останавливаетъ наше вниманіе, во первыхъ, та подробность, что въ собственномъ смыслѣ скиніи назначается здѣсь въ длину 40, а въ ширину 20 локтей. Откуда, спрашивается, взялъ почтенный авторъ эти цифры? Во всякомъ случаѣ не изъ библейскаго текста, на которомъ основывается то общепринятое пониманіе, что скинія имѣла 30 локтей длины, 10 ширины и 10 вышины. Что скинія въ собственномъ смыслѣ имѣла такую именно длину и вышину, это съ достаточною ясностію указано въ Исх. XXVI, 15—18, гдѣ для сѣверной и южной сторонъ, образовавшихъ длину зданія, назначено по 20 столбовъ, въ $1\frac{1}{2}$ локтя каждый ширины и 10 локтей длины; и только относительно ширины зданія возможенъ отчасти вопросъ, рѣшеніе котораго представляетъ трудности. Въ текстѣ говорится (Исх. XXVI, 22—25), что западную сторону, т. е. ширину зданія, составляли 6 столбовъ и два угольные; устройство послѣднихъ описано въ текстѣ не вполне ясно¹⁾. Полагая все эти 8 столбовъ по $1\frac{1}{2}$ локтя ширины, мы имѣли бы для западной стороны всего 12 локтей ширины, но такъ какъ два угловыхъ столба имѣли особое устройство, и только нѣкоторая часть ихъ входила въ ширину за-

¹⁾ Въ ст. 24 Исх. XXVI, въ которомъ описывается устройство этихъ угловыхъ столбовъ, въ буквальномъ переводѣ съ еврейскаго, говорится: «и будутъ двойными снизу и будутъ вмѣстѣ цѣлыми до верху своего, до перваго кольца, такъ должно быть съ ними обоями; для обоихъ угловъ будутъ». Слово *двойными* означаетъ, повидимому, то, что угловые столбы имѣли двѣ лицевыя стороны, встрѣчавшіяся подъ угломъ, и одна изъ этихъ сторонъ замыкала собою западную сторону, а другая — примыкающую къ ней, смотря по положенію угловаго столба, южную или сѣверную сторону; но вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ двухбедренный уголъ долженъ быть *цѣлымъ*, т. е. не изъ двухъ деревъ, а изъ одного во всю длину, до вершины. При такомъ пониманіи этого мѣста, угловые столбы не всю свою шириною входили въ западную сторону, а только частью ея, приблизительно въ полъ-локтя съ небольшимъ, если, разумѣется, эти угловые столбы имѣли обыкновенную ширину другихъ столбовъ, т. е. $1\frac{1}{2}$ локтя; другіе же поллоктя угловыхъ столбовъ выходили на одну изъ примыкающихъ сторонъ, южную или сѣверную.

падной стѣны, то въ виду этого библейскіе археологи не отказываютъ въ вѣрности свидѣтельству І. Флавія и Филона, что скинія въ ширину имѣла 10 локтей (т. е. 6 столбовъ по $1\frac{1}{2}$ локтя и 1 локоть изъ двухъ угловыхъ столбовъ).

Указанныя выше и не подтверждаемая текстомъ цифры длины и ширины скинія находятся, повидимому, у автора въ тѣсной связи съ тѣмъ его представленіемъ, что кромѣ деревянной постройки, былъ еще особый навѣсъ, утверждавшійся на десяти столбахъ, по пяти на восточной и западной сторонахъ. Повидимому, этотъ навѣсъ, подъ которымъ будто-бы находилась настоящая скинія, авторъ и опредѣляетъ въ 40 локтей длины, такъ какъ въ одномъ изъ объясненій онъ говоритъ: „въ длину деревянныя стѣны скинія имѣли лишь 30 локтей, т. е. 45 футовъ“ (стр. 236). Устройство названнаго навѣса описывается авторомъ съ такою положительностію и подробностями, что какъ будто имѣются для этого несомнѣнныя данныя ¹⁾. Но и опять все дѣло въ томъ, что въ библейскомъ описаніи скинія нѣтъ такихъ данныхъ: текстъ не указываетъ ни особыхъ пяти или 10 столбовъ ²⁾, на которыхъ, по мнѣнію автора, утверждёнъ былъ навѣсъ, ни строилъ, ни чего подобнаго, и источникомъ для всего этого могла служить развѣ досужая фантазія автора или его западныхъ руководителей. Нельзя же признать за основаніе то соображеніе автора, что „въ длину деревянныя стѣны скинія имѣли лишь 30 локтей, т. е. 45 футъ, тогда какъ покровы составляли въ длину шестьдесятъ футъ; такимъ образомъ ясно, что деревянная постройка находилась въ глубинѣ палатки и была менѣе ея, а эта послѣдняя составляла шатеръ надъ стѣнами“ ³⁾. Выводъ совершенно ошибочный! Покрывало, имѣвшее въ длину 40 локтей, обнимало собою не только верхъ скинія въ

¹⁾ Изображеніе навѣса см. во II т. Свящ. Лѣт. на литографіи «наружный видъ скинія».

²⁾ Текстъ говоритъ только о пяти столбахъ, образовавшихъ входъ въ святилище, но на нихъ утверждался не навѣсъ, а узорчатая завѣса входа (Исх. XXVI, 36. 37).

³⁾ Св. Лѣт. II, 236.

длину (30 л.), но и вышию западной стороны (10 локтей); п такимъ образомъ отъ этого покрывала ничего не оставалось для воображаемой авторомъ верхней палатки; тоже почти нужно сказать и о второмъ покрывалѣ изъ козьей шерсти съ тою особенностію, что одинъ кусокъ этого покрывала, имѣвшаго 44 локтя въ длину, былъ сложенъ вдвое, и эта двойная матерія въ два локтя ширины образовала родъ висячаго навѣса надъ входомъ въ скинію и вмѣстѣ надъ внутреннею узорчатою завѣсою.

Въ литературѣ относительно устройства скиніи въ разсматриваемомъ отношеніи имѣеть нѣкоторую вѣроятность только предположеніе о боковыхъ навѣсахъ по сторонамъ скиніи. Это предположеніе о боковыхъ навѣсахъ основывается на томъ, что въ кн. Исходъ (XXXVII, 19; XXXV, 18; XXXVIII, 20. 31) вмѣстѣ съ мѣдными кольями и веревками двора упоминаются такіе кольца же и веревки въ собственномъ смыслѣ скиніи, безъ указанія ихъ числа; назначеніе этихъ принадлежностей и могло состоять въ томъ, что на кольца натянуты и привѣржены были два наружныя покрывала, вслѣдствіе чего вокругъ скиніи (съ одной или со всѣхъ трехъ сторонъ—неизвѣстно) образовались крытыя пространства въ родѣ галлерей, въ которыхъ хранились сосуды и, можетъ быть, жили служившіе при скиніи, какъ послѣднее можно выводить изъ 1 Цар. III, 3. Но между этими боковыми галлереями, устройство которыхъ опредѣленно неизвѣстно, и между воображаемою авторомъ верхнею палаткою, въ которую какъ въ шатеръ входила описанная въ текстѣ скиніи,—палаткою, утвержденною на пяти неравныхъ по величинѣ столбахъ, связанныхъ стропилами, подъ прямымъ угломъ, большая безъ сомнѣнія разница!

Вслѣдъ за обрисовкою плана скиніи авторъ дѣлаетъ нѣсколько удачныхъ замѣчаній о матеріалахъ, изъ которыхъ вытканы были—узорчатый покровъ скиніи и завѣса надъ входомъ. По его словамъ, тѣ выраженія текста, которыя переводятся иногда словами „голубая, пурпуровая и червленая шерсть“ означаютъ собственно цвѣта

(голубой, темно-красный и свѣтло-красный), въ которые обращены были льняныя нити (стр. 217—219).

Изъ слѣдующихъ общихъ замѣчаній автора остановимся затѣмъ на „опытѣ сближенія египетской исторіи съ фактами, записанными въ Пятовнижніи“ (стр. 349—444). Это—обширная и весьма интересная диссертация англійскаго каноника Кука, написанная съ большимъ знаніемъ изслѣдованій по исторіи древняго Египта, и за переводъ ея на русскій языкъ нельзя не поблагодарить автора. „Опытъ“ обънимаетъ обширный періодъ времени, начиная съ Авраама и оканчивая временами Судей, и проводитъ параллель между соприкасающимися между собою фактами библейской и египетской исторіи. На русскомъ языкѣ, сколько намъ извѣстно, нѣтъ подобныхъ изслѣдованій по этому вопросу, столь интересному для всѣхъ образованныхъ читателей библейскаго повѣствованія о древнихъ временахъ.

Главные положенія каноника Кука, раскрываемыя имъ въ этомъ изслѣдованіи, состоятъ въ слѣдующемъ: „Авраамъ посѣтилъ Египетъ въ какое либо изъ царствованій между половиной одиннадцатой и тринадцатой династіи, и, всего вѣроятно, при одномъ изъ первыхъ фараоновъ двѣнадцатой династіи“ (стр. 355—360). Израиль съ своимъ обширнымъ семействомъ поселился въ Египтѣ не при Гиксахъ (стр. 361—369), а при первыхъ фараонахъ XIII династіи (370) или послѣднихъ XII-й дин. (371—375). Угнетеніе израильтянъ началось при Аамесѣ, первомъ царѣ XV^{III} дин. (379—386); выходъ ихъ произошелъ при 4-мъ фараонѣ XV^{III} дин. Тутмесѣ II-мъ (стр. 389—392).

Англійскій богословъ подтверждаетъ эти положенія рядомъ данныхъ изъ египетской исторіи, поставляемыхъ имъ въ близкое отношеніе къ библейскимъ событіямъ извѣстнаго круга времени. Почтенный переводчикъ съ своей стороны сдѣлалъ къ труду англійскаго ученаго, явившемуся еще въ 1868 г., нѣсколько дополнительныхъ примѣчаній, на основаніи сочиненій, вышедшихъ послѣ этого года ¹⁾.

¹⁾ Жаль, что нашъ русскій авторъ ничѣмъ, вопреки существующему хорошему Христ. Чтен. № 11—12 1877 г.

Мы съ своей стороны считаемъ своею обязанностію хотя отчасти разсмотрѣть основанія высказанныхъ положеній и чрезъ это опредѣлить степень правдоподобности приведенной гипотезы англійскаго богослова, причомъ мы главнымъ образомъ будемъ обращаться къ вышедшей въ нынѣшнемъ году Исторіи Египта Бругша, основанной исключительно на египетскихъ памятникахъ ¹⁾.

Прежде всего остановимъ вниманіе на времени поселенія израильтянъ въ Египтѣ. Относительно этого пункта самое распространенное мнѣніе состоитъ въ томъ, что патріархъ Іаковъ съ своимъ многочисленнымъ семействомъ переселился въ Египетъ при Гиксахъ, владѣвшихъ этою страню въ промежутокъ времени между XII и XVIII египетскими династіями. Основаніемъ такого мнѣнія служитъ замѣчательная — дѣйствительно — сообразность всѣхъ обстоятельствъ этого переселенія патріархальной семьи съ временами Гиксовъ въ Египтѣ. Если до настоящаго времени окончательно и не рѣшено учеными то, къ какому въ частности народу принадлежали Гиксы: къ арабамъ, финикіянамъ или къ сирійцамъ ²⁾, то во всякомъ случаѣ признается вѣрнымъ то, что это былъ народъ семитскій, близкій къ евреямъ, кромѣ соплеменности, и по кочевому образу жизни ³⁾.

шему общаю, не обозначилъ, что въ этомъ опытѣ принадлежитъ ему и что составляетъ буквальный переводъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ знать это было бы не лишне.

¹⁾ Geschichte Aegyptens unter den Pharaonen. Nach den Denkmälern bearbeitet von Dr. Heinrich Brugsch Bey. Erste deutsche Ausgabe. Leipzig. 1877.

²⁾ Бругшъ отчасти склоняется въ пользу того мнѣнія, что Гиксы были арабы (Gesch. Aegypt., стр. 214—217); но по его же словамъ не лишено нѣкоторой вѣроятности и то, что между Гиксами были финикіане (Тамъ же, стр. 217). Въ своемъ выводѣ Бругшъ всѣ мнѣнія о происхожденіи Гиксовъ объединяетъ такимъ образомъ, что первый толчекъ къ завоеванію Египта данъ былъ сирійцами, которые при движеніи чрезъ пустыню нашли союзниковъ въ арабахъ, а затѣмъ на восточной границѣ Египта въ жившихъ здѣсь финикіянахъ встрѣтили дружественныхъ одноплеменниковъ, съ помощію которыхъ удалось имъ овладѣть и въ теченіе столѣтій удержать власть надъ Египтомъ (Тамъ же, стр. 219).

³⁾ Названіе «Гиксы», которое у Манефона значитъ: цари (гик) пастыри (сось), Бругшъ признаетъ исторически вѣрнымъ. По его словамъ, это есть древне египетское названіе, данное чужеземцамъ въ насмѣшку египтянами. Оно состоитъ изъ словъ: «такъ» царь, князь и «шазу»; слово «шазу» или «шаусъ», не-

Если событія, описанныя въ Быт. XXXVII — XLVIII, произошли въ то время, когда Египтомъ управляли цари изъ этого родственнаго племени, то при этомъ становятся совершенно понятными и вполне естественными—возвышеніе незнатнаго еврея на степень перваго министра ¹⁾ и самый благосклонный приѣмъ со стороны Фараона пастушескому семейству, которое поселяется въ лучшей части земли, и благословеніе (Быт. XLVII, 7. 11) египетскому царю со стороны главы этого семейства, и совѣтъ Іосифа братьямъ, чтобы они, при представленіи Фараону, рекомендовали себя пастухами ²⁾ отъ юности (Быт. XLVI, 32). Есть и другія весьма важныя обстоятельства, говорящія въ пользу переселенія Іакова именно при Гиксахъ въ Египтъ, но о нихъ скажемъ далѣе.

Въ своемъ „опытѣ“ англійскій богословъ, переходя къ времени Іосифа, подвергаетъ подробному разбору существовавшее прежде и основанное на словахъ Синкелла мнѣніе, что патр. Іосифъ былъ въ Египтъ при гикскомъ фараонѣ Апоѳисѣ (стр. 361 — 369). Мнѣніе это отвергается имъ на основаніи данныхъ заимствуемыхъ изъ исторіи Египта того времени. Вотъ эти данныя:

рѣдко встрѣчающееся на египетскихъ памятникахъ, означало у египтянъ сыновъ пустыни или бедуиновъ древности, занимавшихъ пустыни между Египтомъ и Хаанаомъ и далѣе на востокъ отъ Евфрата. «Шазу были кочевыя племена въ полномъ смыслѣ слова», вслѣдствіе чего это слово въ египетскомъ языкѣ позднѣйшаго времени сдѣлалось нарицательнымъ именемъ «пастухъ». Gesch. Aegypt. 202. 215.

¹⁾ Замѣчательно, что употребленное въ Быт. XLV, 9 названіе для означенія должности Іосифа: *адонъ* (евр. слово: господнн) *надъ всѣмъ Египтомъ* найдено съ буквальною точностію въ древне-египетской надписи, гдѣ о нѣкоемъ Горемгибѣ (въ концѣ XVIII дн.) говорится, что его поставилъ Фараонъ «адонъ» всей земли въ продолженіи многихъ годовъ, и подобное назначеніе является въ египетскомъ памятникѣ самымъ высшимъ, какое только было возможно для подданнаго въ Египтъ (Brugsch. Gesch. Aegypt. 252).

²⁾ Въ глазахъ туземнаго египетскаго фараона это была бы конечно очень плохая рекомендація, долженствовавшая уронить въ его мнѣніи братьевъ Іосифа, тогда какъ для царя, происходившаго изъ кочующаго также племени, не могло быть чего либо унижительнаго въ томъ, что братья его перваго министра—пастухи и желаютъ остаться и впредь при этомъ занятіи, почему и просятъ поселить ихъ именно въ землѣ Гесемъ.

„Апоеисъ, говоритъ авторъ, не былъ въ строгомъ смыслѣ властелиномъ всего Египта. Верхній Египетъ управлялся независимой династіей; и самыя выраженія, которыми описывается вліяніе и власть Апоеиса, доказываютъ, что власть его въ Египтѣ ограничена была извѣстными предѣлами. Разекенень, его соперникъ, владѣлъ Оивандою до конца своей жизни, и строепія значительныхъ размѣровъ были возведены имъ въ Мемфисѣ и Оивахъ, послѣ окончанія одного успѣшнаго похода противъ Апоеиса. Конечно фараонъ Юсифа былъ не въ такомъ положеніи“ (стр. 367).

Авторъ не указываетъ основаній, по которымъ онъ представляетъ власть Апоеиса ограниченою; но папирусъ Британскаго музея ¹⁾, говорящій о посольствѣ гикскаго фараона Апопи къ правителю Оивекской области Ра-Секенену, говоритъ совершенно иное. Напримѣръ, въ началѣ этого египетскаго памятника разсказывается:

„Случилось, что земля Кеми принадлежала врагамъ. И не было никакого властителя въ то время, когда это пришло. Былъ правда государь Ра-Секенень, но онъ былъ только князь (нак) южнаго города, а враги находились въ городѣ Аму ²⁾ и былъ царь Апопи въ городѣ Аварисѣ. И весь свѣтъ приносилъ ему свои произведенія и сѣверная страна дѣлала ему тоже со всѣми хорошими произведеніями Та-мери“.

Въ послѣдующемъ разсказѣ этотъ Ра-Секенень называется просто правителемъ города. Апоеисъ посылаетъ къ нему гонца съ такимъ предложеніемъ, по выслушаніи котораго „правитель... нѣкоторое время оставался въ смущеніи, такъ что онъ не могъ отвѣтить гонцу царя Апопи...“ Затѣмъ говорится, что когда Ра-Секенень собралъ своихъ совѣтниковъ, то и „они совершенно молчали, отъ великаго смущенія не могли ему дать никакого совѣта“. По словамъ этого памятника Апопи или Апоеисъ былъ очевидно полновластнымъ владыкой Египта, собиравшимъ со всей страны дань и имѣвшимъ у себя въ подчиненіи князей отдѣльныхъ областей, и между ними Ра-Секенена изъ прежней туземной династіи.

¹⁾ Переводъ его см. въ *Gesch. Aegyptens Brougsh.* 223—227.

²⁾ „Аму“—презрительное названіе въ родѣ нашего «поганый, язычникъ»,—которое употреблялось египтянами о различныхъ народахъ Палестины и Сиріи,—*Brugsch. Gesch. Aegyptens.* 12—13 и др. Въ приводимомъ памятникѣ подъ «аму» разумѣется, конечно, чужеземный народъ, владѣвшій тогда Египтомъ.

Затѣмъ англійскій богословъ, допуская то, что, „разсказъ Манеѳо о разрушеніяхъ и опустошеніяхъ, произведенныхъ Гиксами, преувеличенъ“, признаетъ однако, что правленіе царей изъ Гиксовъ и въ частности „царствованіе Апоѳиса было все отъ начала до конца, жестоко и угнетало народъ, а подъ конецъ было занято кровопролитною войною“ (стр. 367—308).

„Кромѣ того“, продолжаетъ онъ, „нѣтъ факта болѣе достовѣрнаго, какъ тотъ, что Апоѳисъ отвергъ національную религію Египта“; въ подтвержденіе чего приводятся затѣмъ подлинныя слова изъ египетскаго папируса и въ заключеніе говорится: „эти особенности всѣ вмѣстѣ и каждая порознь, совершенно не согласуются и не могутъ быть согласованы съ сказаніемъ книги Бытія. Фараонъ Іосифа безспорно былъ царемъ всего Египта; страна пользовалась великимъ благосостояніемъ: религія и всѣ обычаи и учрежденія фараона и его царедворцевъ были безспорно древне-египетскіе. Нѣтъ ни одного факта во всей исторіи Іосифа, который бы не подтверждался примѣрами въ надписяхъ и скульптурахъ лучшихъ и счастливѣйшихъ эпохъ Египта; и, наоборотъ, нѣтъ ни одного, который бы далъ хотя бы самое далекое указаніе на преобладаніе иноземной религіи, иноземной расы или иноземныхъ обычаевъ (стр. 369).

Сущность этого доказательства состоитъ въ томъ, что время иноземныхъ государей въ Египтѣ было временемъ бѣдствій и вслѣдствіе жестокаго управленія и вслѣдствіе отверженія туземной религіи, между тѣмъ какъ по библейскому разсказу при Іосифѣ страна благоденствовала, сохраняя свою религію и всѣ туземные обычаи. Въ виду устанавливающихся между египтологами возрѣвнѣи на правленіе Гиксовъ, и это доказательство не имѣетъ важнаго значенія. И во первыхъ, что касается Апоѳиса, то о жестокости его правленія не говорятъ египтологи и не понятно, какіе *факты* имѣетъ въ виду авторъ, произнося объ немъ такое свое сужденіе. Приведенный выше документъ, въ которомъ единственно изъ открытыхъ доселѣ говорится объ Апоѳисѣ, обрисовываетъ нѣсколько иначе отношенія его къ правителю Оивъ, и не упоминаетъ ни о войнѣ, ни о жестокостяхъ. И относительно прочихъ гиксскихъ царей взгляды современныхъ изслѣдователей значительно измѣнились сравнительно

съ прежними опиравшимися исключительно на сказанія объ этомъ Малеона. Теперь признается доказаннымъ не только то, „что гикскіе государи не портили лицевой стороны памятниковъ“, какъ говоритъ англійскій богословъ ¹⁾, но и то, что они сами покровительствовали искусству и приняли египетскіе обычаи, языкъ и письмо. Изъ числа вопросовъ относительно Гиксовъ, окончательно рѣшенныхъ, по словамъ Бругша, вотъ два относящіяся сюда его положенія.

„Чужеземцы, говоритъ онъ, вмѣстѣ съ нравами и обычаями египтянъ приняли officialный языкъ и священное письмо ихъ. Придворный штатъ ихъ былъ устроенъ по египетскому образцу“.

„Тѣже чужеземные государи были покровителями искусствъ. Египетскіе художники сооружали для иноземныхъ владѣтелей памятники по древнимъ образцамъ согласно съ правлами, установленными предками. При сооруженіи статуй для нихъ они старались однако передать особенности иноземнаго склада лица, бороды, убранства волосъ и прочія отличія иноземной одежды“ ²⁾.

Въ этомъ сильномъ вліяніи побѣжденныхъ египтянъ на чужеземныхъ побѣдителей и находитъ объясненіе то явленіе, что въ библейскомъ разсказѣ объ Іосифѣ фараонъ и его окружающіе говорятъ и живутъ поегипетски. Въ подтвержденіе этого вмѣсто своихъ словъ приведемъ краткую обрисовку египетскаго двора временъ Іосифа, сдѣланную авторитетнымъ перомъ Бругша ³⁾.

„Гикскій фараонъ временъ Іосифа жилъ въ Аварисѣ или Цоанѣ, будучи окруженъ придворнымъ штатомъ по египетскому совершенно образцу, не забывая однако совсѣмъ и семитскаго языка. Фараонъ Іосифа приказываетъ провозглашать предъ нимъ на семитскомъ языкѣ *abgek* ⁴⁾, т. е. преклоняйте колѣна: это слово сохранилось даже въ іероглифическомъ словарѣ ⁵⁾ и употребляемо было египтянами для выраженія чувства почтенія при видѣ важнаго лица или предмета. Онъ облакаетъ Іосифа въ высокіи

¹⁾ Тамъ же, стр. 367.

²⁾ Brugsch. *Geschich. Aegyptens*. 220.

³⁾ Тамъ же, стр. 247. 248.

⁴⁾ Быт. XLI, 43. По еврейски *bagak* значить преклонять колѣна.

⁵⁾ Бругшъ здѣсь ссылается на свой іероглифическій словарь, слово *bank*, стр. 440.

санъ Цафнатъ-папсахъ, что значить: правитель египетской области ¹⁾. Объ египетскомъ происхожденіи званія *адонъ* ²⁾ и абъ ³⁾, которое усвоить себѣ Іосифъ въ бесѣдѣ съ своими братьями ⁴⁾ было уже сказано. Имя жены Іосифа Асеназы чисто египетское и встрѣчается почти исключительно въ древнія и среднія времена египетской исторіи. Въ основѣ его находится столь употребительное въ это время женское имя Сантъ или Снатъ. Отецъ его жены, жрецъ Она-Иліополиса, есть настоящій египтянинъ, имя котораго Потифера произошло по египетски Пути-пер'а (или фер'а), что значить: даръ солнца. Царедворецъ, купившій Іосифа... назывался Путифаръ; это имя по египетски произошло не иначе, какъ пути-наръ (или фаръ), что значить: даръ явившагося. А его должности ⁵⁾ означены на семитскомъ языкѣ; впрочемъ слово сарисъ или камергеръ писалось и египетскими буквами ⁶⁾.

Въ числѣ аргументовъ противъ предположенія о' переселеніи Іакова при Гиксахъ указывается еще на то, что Апоонъ избралъ своимъ богомъ Сета, изъ чего дѣлается выводъ, что онъ отвергъ національную религію и ввелъ иноземную. И это заключеніе представляется не вполне согласнымъ съ фактами. Сетъ былъ однимъ изъ египетскихъ боговъ, имѣвшимъ и въ Египтѣ своихъ поклонниковъ, независимо отъ гиксовъ. По оогоніи мемфисскихъ жрецовъ, Сетъ былъ сыномъ Себа,—земли, и вмѣстѣ братомъ Озириса ⁷⁾. По своему существу Сетъ есть отрицаніе Озириса, въ послѣднемъ

¹⁾ Ра-анесч значить: *мѣсто жизни*; такъ назывался на священномъ (египетскомъ) языкѣ главный городъ этой области. Все это длинное слово на древне-египетскомъ языкѣ состояло изъ слѣд. слоговъ:

ца- пу пть на анехъ

правитель области (отъ, изъ) мѣста жизни». Бругшъ.

²⁾ Объ адонъ см. выше.

³⁾ Слово *абъ* (по еврейски отецъ) у египтянъ было названіемъ должности въ родѣ великаго визиря (Brugsch. Gesch. Aegypt. стр. 207), который называется въ Турціи Atabek—отецъ, князь.

⁴⁾ Быт. XLV, 8.

⁵⁾ Въ Быт. XXXIX, 1 онъ названъ царедворцемъ (по еврейски серисъ) и начальникомъ тѣлохранителей.

⁶⁾ Brugsch Gesch. Aeg. 247. Въ подтвержденіе того, что еврейское «сарисъ» употреблялось и у египтянъ, Бругшъ указываетъ на египетскую надпись изъ временъ персовъ, въ которой упоминается «сарисъ Персія».

⁷⁾ Brugsch. Gesch. Aegypt. 31.

обожалась вода и вмѣстѣ благоустроенное бытіе, такъ много зависѣвшее въ Египтѣ отъ разливовъ нильской воды; а въ первомъ олицетворялась противоположная этому сила разрушенія. И такъ какъ эти силы дѣйствуютъ совмѣстно въ природѣ, то и поклоненіе Озирису и Сету должно было естественно явиться одновременно, въ глубокой древности. По словамъ Бругша, Сеть по существу своему есть „древне-египетское божество, сдѣлавшееся въ послѣдствіи времени представителемъ всѣхъ чужихъ странъ, богомъ чужеземцевъ“ ¹⁾). Какъ божество разрушительное, злое, Сеть находилъ, понятно, менѣе поклонниковъ себѣ; въ древнія времена къ числу его поклонниковъ принадлежали, между прочимъ, жители области Файюмъ, гдѣ находилось озеро, такъ называемое Меридово. Здѣсь „пользовался большимъ почитаніемъ богъ Себекъ вмѣстѣ съ его священнымъ животнымъ — крокодиломъ; въ нихъ обоихъ служители Озириса видѣли таинственное выраженіе бога Сета, египетскаго сатаны“ ²⁾). Тѣмъ не менѣе цари XII династіи, изъ которыхъ при Аменемхѣ III прорыто было это озеро, усердно занимались постройкою храмовъ богу Себеку въ главномъ городѣ этой области Писебекъ или Крокодилополисѣ ³⁾).

Другихъ указаній на почитаніе Сета въ Египтѣ до временъ Гиксовъ намъ неизвѣстно, но и изъ сказаннаго несомнѣнно, что введенное чужеземными царями поклоненіе Сету не было чѣмъ либо совершенно новымъ, неизвѣстнымъ доселѣ для Египтянъ, не было вмѣстѣ съ тѣмъ отверженіемъ національной религіи. По всей вѣроятности особенность религіи чужеземныхъ влѣстителей и состояла въ томъ, какъ замѣчаетъ г. Властовъ подъ строкой (стр. 368), что они признали Сета — доселѣ второстепенное божество — главнымъ богомъ; но и это не было чѣмъ-либо совершенно новымъ для Египта,

¹⁾ Ту же вѣроятно мысль г. Властовъ указываетъ у Руже, по словамъ котораго поклоненіе *Сутеху* или *Сету*, какъ спеціальному богу покровителю нижняго Египта, восходитъ къ временамъ древнѣйшей имперіи. Свящ. Лѣт. II, стр. 368.

²⁾ Brugsch. Gesch. Aegypt. 159.

³⁾ Тамъ же, стр. 161.

въ различныхъ частяхъ котораго были свои особенныя божества; по ученію напр. Ѡивскихъ жрецовъ царемъ боговъ былъ Амонъ-ра, а по ученію Мемфисскихъ жрецовъ отцемъ боговъ считался Пата... До извѣстной степени было въ порядкѣ вещей, что при Гиксахъ и Нижній Египетъ получилъ свое особое верховное божество въ Сетѣ, котораго, вѣроятно, потому и избрали чужеземные власти-тели своимъ богомъ, что онъ, по своему характеру, всего болѣе соотвѣтствовалъ ихъ собственному божеству, Ваалу, причемъ черты одного перенесены были на другаго, вслѣдствіе чего образовалось, какъ говоритъ Бругшъ, „полу-египетское и полу-семитское божество Вааль-Сутехъ или Сетъ съ эпитетомъ: Нубъ—золото“ ¹⁾.

Исключительное почитаніе Сетъ-Ваала со стороны чужеземныхъ властителей должно было, конечно, возбудить сильную вражду въ жрецахъ главныхъ египетскихъ божествъ Амонъ-ра въ Ѡивахъ и Пата въ Мемфисѣ, но и эта религіозная ненависть не была все-общею, потому что иначе

„какъ объяснить“, какъ говоритъ Бругшъ, „тотъ странный фактъ, что тѣже египтяне, въ томъ числѣ и жрецы Ѡивскаго Аммона, во времена гиксовъ и при фараонахъ туземныхъ династій, могли давать своимъ дѣтямъ чисто семитскія имена, взятая изъ языка ихъ исконныхъ враговъ? Какъ могли они оказывать почитаніе богамъ чужеземцевъ, причинившихъ столько бѣдствій ихъ странѣ? Для примѣра я укажу, продолжая знаменитый египтологъ, на памятникъ изъ временъ Аменготепя I ²⁾ (находящійся теперь въ Луврѣ) и сообщающій родословную таблицу Ѡивской жреческой фамиліи, служившей при храмѣ Аммона, состоящей изъ шести родовъ, которые восходятъ къ временамъ гикскихъ фараоновъ. Члены этой родословной носятъ большею частію чисто семитскія имена. Такъ—родоначальникъ Петъ-Вааль называется буквально „служителемъ Ваала“, жена его носитъ чужеземное имя Абракро... Точно также многіе египтяне назывались Апопи или Апопа, подобно гикскому царю, современнику Ра-Секепена. Перелистывая словарь Либлейна ³⁾, можно постоянно встрѣчать примѣры въ подтвержденіе этого. Въмѣсто того, чтобы бросить чужеземныя названія, которыя болѣе

¹⁾ Gesch. Aegyptens, стр. 199.

²⁾ Аменготепъ I былъ второй царь XVIII династіи, послѣ изгнанія Гиксовъ.

³⁾ Lieblein, Namenswörterbuch.

всего могли напоминать время чужеземнаго господства, египтяне такъ далеко ушли въ добровольномъ принятіи имени своихъ исконныхъ враговъ, что они назывались даже именами иноземныхъ царей. Если можно вывести какое либо заключеніе изъ этого замѣчательнаго явленія, то конечно въ смыслѣ неблагопріятномъ сказанію Манессона. Между племенами—египетскимъ и семитскимъ, при всѣхъ ихъ особенностяхъ, не было, безъ сомнѣнія, такой укоренившейся наслѣдственной вражды, какую предполагаютъ“¹⁾.

При уясненіи того, какъ относились египтяне къ главному божеству гиксовъ—Сету, заслуживаетъ вниманія и то, что поклоненіе Сету не было изгнано изъ Египта вмѣстѣ съ Гиксами; напротивъ оно уцѣлѣло въ Египтѣ и послѣ нихъ и приобрѣло даже значеніе. Въ приводимой у Бругна надписи изъ временъ Тутмоса IV-го (XVIII дин.) говорится, что этотъ фараонъ въ 1-й годъ своего царствованія, въ 19 день Атира, „для удовольствія“ отправился на охоту въ окрестностяхъ древняго Каира и, утомившись, расположился отдохнуть. Между тѣмъ какъ его люди предавались сну, „онъ употреблялъ время отдыха на то, чтобы принести изъ цвѣточныхъ сѣмянъ жертву на высотѣ (богу) Гормаху вмѣстѣ съ Сокаромъ и богинѣ Ранну и чтобы поклониться великой матери Изидѣ.... и Сохету изъ Ксоиса и Сету“²⁾. Точно также въ Турипскомъ папирусь, при описаніи коронаціи Горемгива, которымъ заключается XVIII династія, говорится: „всѣ боги.... были исполнены благоволенія при его коронованіи: богиня Нехебъ, Буто, Нейтъ, Изида, Нефтисъ, Горъ, Сеть, весь сонъ боговъ на возвышенномъ мѣстѣ (пѣль) хвалебныя пѣсни, звуки которыхъ достигали до небснаго свода“³⁾.... Въ послѣдствіи имя Сеть сдѣлалось даже личнымъ именемъ; такъ второй по порядку царь XIX дин. назывался Сеть и др.

Такимъ образомъ фактами египетской исторіи не подтверждается ни то, что власть гикскихъ фараоновъ простиралась только на извѣстную часть Египта, ни то, что это было временемъ величайшихъ

¹⁾ Brugsch. Gesch. Aegypt. 235—239.

²⁾ Gesch. Aeg. 395.

³⁾ Тамъ же, стр. 412.

для Египта бѣдствій и взаимной непримиримой религіозной вражды, т. е. не подтверждается ни одно изъ тѣхъ обстоятельствъ, какія указываетъ англійскій богословъ противъ предположенія о переселеніи евреевъ въ Египетъ при Апооисѣ.

Впрочемъ на этомъ положеніи въ тѣсномъ его значеніи мы не настаиваемъ, и не потому, что есть что-либо въ исторіи Египта этого времени несогласное съ разсматриваемымъ положеніемъ, а потому главнымъ образомъ, что нѣтъ или доселѣ неизвѣстно ничего, указывающаго именно на Апооиса, какъ современника патриарха Іосифа. Говоря: „со всѣмъ согласуется (πάσι συμφέρουστα), что Іосифъ управлялъ страной при царѣ Апооисѣ“, самъ Синкеллъ высказываетъ скорѣе ходячее въ то время (VIII в. по Р. Хр.) мнѣніе, чѣмъ положеніе, опирающееся на извѣстныя данныя. Мы остановились на разборѣ этихъ доказательствъ англійскаго богослова съ цѣлію показать только, что обстоятельства, представляемыя имъ неблагопріятствующими мысли о переселеніи евреевъ — вообще — при гиксахъ, въ дѣйствительности не таковы.

Обратимся къ собственному мнѣнію англійскаго богослова о времени переселенія евреевъ въ Египетъ. Это мнѣніе состоитъ въ томъ, что Іосифъ могъ быть въ Египтѣ или при первыхъ фараонахъ XIII династіи до вторженія Гиксовъ или — что еще болѣе представляется вѣроятнымъ автору — при одномъ изъ послѣднихъ царей XII династіи. И вотъ данныя, которыя онъ приводитъ въ подтвержденіе этого положенія.

„Мы имѣемъ“, говоритъ онъ, „положительныя доказательства, что члены этой великой (XII-й) династіи стояли въ весьма близкихъ и особенныхъ отношеніяхъ къ Ону или Гелиополису. Храмъ въ Опѣ былъ построенъ Осиртасеномъ I-мъ, котораго имя и официальный титулъ „Осиртасинъ Телперкара“ до сихъ поръ чистыми превосходными знаками начертанъ на древнѣйшемъ и превосходнѣйшемъ обелискѣ Египта, который и нынѣ стоитъ въ Опѣ...¹⁾ Царь пастырь въ жрецѣ О на долженъ былъ видѣть

¹⁾ Здѣсь авторъ дѣлаетъ почему то замѣчаніе объ основныхъ принципахъ египетскаго культа, которые онъ, ссылаясь на 17 гл. египетской «книги Мертвыхъ», признаетъ монотеистическими. Не думаетъ ли онъ, что почитаемый въ

лицо враждебное его върованію и предрасудкамъ и ни въ какомъ случаѣ не допустилъ бы близкой связи между нимъ и своимъ первымъ и любимымъ министромъ; между тѣмъ для какого либо Осиртасена и для самого Іосифа такая связь представлялась бы самою желательною съ точки зрѣнія какъ политической, такъ и общіхъ интересовъ и самаго приличія“ ¹⁾.

Слабая сторона этого доказательства прежде всего состоитъ въ томъ, что здѣсь фараоны XII династіи и между ними Узуртазень I-й ²⁾ представляются „въ особенныхъ отношеніяхъ“ къ храму Она или Иліополиса, между тѣмъ какъ, по указанію исторіи, въ такихъ же отношеніяхъ они находились и къ храмамъ другихъ боговъ. Такія постройки, какія произвелъ этотъ фараонъ въ иліопольскомъ храмѣ ³⁾, производилъ онъ и въ Өивахъ, въ храмѣ Амона, и въ мѣстности Меридова озера ⁴⁾ и въ Абидосѣ, гдѣ построенъ былъ храмъ въ честь Озириса ⁵⁾. А при такомъ положеніи вещей несправедливо было бы усматривать особенно близкія отношенія между Узуртазеномъ I-мъ и храмомъ Иліополиса и въ этомъ находить объясненіе брака Іосифа съ дочерью Иліопольскаго жреца. Съ другой стороны „политическая точка зрѣнія“, усвояемая Узуртазену авторомъ при заключеніи этого брака, не можетъ быть отрицаема и у гикскаго фараона, для котораго подобный бракъ служилъ средствомъ расположить въ свою пользу жрецовъ одного изъ древнѣйшихъ храмовъ и при томъ такого, въ которомъ совершалось нѣчто въ родѣ коронаванія фараоновъ ⁶⁾. Гикскіе фараоны не были, повидимому, фанатиками своей религіи, какъ это пока-

Онѣ Тумъ, въ которомъ обожалось заходящее солнце, вмѣстѣ съ его сунругой Гаторъ, въ существѣ тоже самое, что Элогимъ или Іегова?

¹⁾ Свящ. Лѣт. т. 2-й, стр. 371, 372.

²⁾ Въ названіи этого фараона, равно какъ и другихъ египетскихъ именъ, произносимыхъ различными писателями неодинаково, считаемъ нужнымъ слѣдовать Бругшу.

³⁾ Храмъ этотъ, говоритъ Бругшъ, существовалъ гораздо раньше Узуртазена, такъ какъ объ немъ упоминается въ памятникахъ предшественниковъ этого фараона. *Gesch. Aegypt.* 123.

⁴⁾ *Brugsch. Gesch. Aegypt.* 125—127.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 134. 163.

⁶⁾ *Brugsch. Gesch. Aegypt.* 122.

зываетъ то мѣсто указаннаго папируса объ Апоѳисѣ и Ра-Себененѣ, въ которомъ послѣдній отвѣчаетъ первому, что онъ „не можетъ обѣщать того, чтобы не служить ни одному изъ боговъ, почитаемыхъ во всей странѣ, какъ только Амону-ра, царю боговъ“; изъ этого Бругшъ заключаетъ, что Апопи дѣлалъ подобное требованіе Ра-Себенену ¹⁾, и высказывая подобное требованіе, гикскаго фараонъ, вѣроятно, имѣлъ при этомъ въ виду политическія цѣли, желая привлечь къ себѣ чрезъ то могущественныхъ Ѳивскихъ жрецовъ Амони-ра.

Дальнѣйшее доказательство авторъ находитъ въ надгробной надписи Хнумготена ²⁾, правителя области изъ временъ Узуртазена. Хнумготепъ, описывая свое управленіе областью, между прочимъ говоритъ въ этой надписи: „никто не былъ въ мое время несчастнымъ, никто въ мои дни не былъ голоднымъ, даже въ годы голода“. Авторъ не хочетъ однако видѣть въ этомъ указаніе на неурожайные годы временъ Іосифа и ограничивается тѣмъ только выводомъ, что „царь, принадлежавшій къ династїи, которая покровительствовала и награждала своихъ сановниковъ за заботу о благосостояніи страны, могъ, по всей вѣроятности, возвысить Іосифа на то положеніе, которое онъ занималъ, по сказанію библіи“... ³⁾.

Предостерегая своихъ читателей отъ того, чтобы видѣть въ голодныхъ годахъ при Хнумготепѣ намекъ на семь библейскихъ годовъ голода ⁴⁾, Бругшъ сообщаетъ другой, доселѣ неизвѣстный египетскій памятникъ, принадлежащій къ временамъ Гиксовъ и рассказывающій о такомъ же событіи, но съ гораздо большею опредѣленностію. Этотъ въ высшей степени замѣчательный памятникъ найденъ въ одной изъ гробницъ мѣстности Ель Кабъ, въ третьемъ номѣ верхняго Египта. Въ немъ представленъ говорящій египтя-

¹⁾ Gesch. Aeg. 223.

²⁾ Слова этой надписи принадлежать собственно Амени, родоначальнику Хнумготена. Тамъ же, стр. 128 и д.

³⁾ Св. Дѣт. II, стр. 373.

⁴⁾ Brugsch. Gesch. Aegypt. стр. 130.

нянъ Баба какъ бы отъ своего имени. При изслѣдоваціи египетскихъ памятниковъ Бругшъ два раза встрѣтилъ это имя: во-первыхъ, въ родословной знатнаго Менѳготеча, отъ котораго въ третьемъ поколѣніи происходитъ Небектуть-Баба, отецъ царьцы Нубхасъ изъ XIII династіи ¹⁾; и во-вторыхъ этимъ именемъ назывался отецъ военачальника Аамеса, который былъ современникомъ Ра-Секенена Таа III ²⁾ и который—въ надписи найденной въ его гробницѣ—подробно рассказываетъ о своихъ подвигахъ ³⁾. Такъ какъ гробница того Баба, въ которой найдена названная надпись о голодныхъ годахъ, находится рядомъ съ гробницею Аамеса, то на этомъ основаніи Бругшъ предполагаетъ, что этотъ Баба и есть отецъ Аамеса; а такъ какъ Аамесъ жилъ при Ра-Секененѣ, современникѣ гиксовъ, то отецъ его Абана-Баба жилъ или при томъ же Ра-Секененѣ или нѣсколько ранѣе, и во всякомъ случаѣ во время гиксовъ ⁴⁾. „По особенностямъ языка (надписи), по характеру живописи, какою украшена гробница и болѣе всего по имени похороненнаго здѣсь „Баба“, его гробница“ говоритъ Бругшъ ⁵⁾, сооружена во времена, непосредственно предшествующія XVIII династіи (изгнавшей Гиксовъ). Надпись заключаетъ въ себѣ слѣдующее дѣтски-простое изображеніе счастливой жизни знатнаго египтянина:

„Высшій при столѣ князя, Баба, обновленный (der Wiedererstandene) онъ говоритъ такъ: я любилъ своего отца, я почиталъ свою мать, любили меня мои братья и сестры. Я выходилъ изъ двери своего дома съ благодушнымъ сердцемъ, я становился съ свѣжей рукой, удачны были мои приготовления, какія я дѣлалъ къ праздничному дню. Сердце мое было кротко, свободно отъ бушующаго гнѣва. Боги судили мнѣ великое счастье на землѣ. Городъ желалъ мнѣ здоровья и свѣжести силъ. Бездѣльниковъ я наказывалъ. Дѣтей, которые были при мнѣ въ городѣ во дни моей жизни, было

¹⁾ Полная родословная представлена Бругшемъ въ *Gesch. Aeg.* стр. 180. 244.

²⁾ По указанію Бругша, три туземныхъ фараона XVII династіи послали имя Ра-Секененъ Таа, изъ коихъ второму памятники усвояютъ прозваніе «великій», а третьему «храбрый». *Gesch. Aegypt.* стр. 223. 230.

³⁾ Тамъ же, 227—235.

⁴⁾ Тамъ же, стр. 245. 231.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 244.

шестьдесятъ большихъ и малыхъ. Постелей было столько же... Всѣ они съѣдали 120 ефъ дурры, молока — отъ 3 коровъ, 52 козъ и 9 ослицъ, бальзама гниъ и масла (растительнаго) 2 кружки“.

„Насиѣшникъ пусть шутить надъ моими словами. Но я свидѣтельствуюсь богомъ Монтъ въ томъ, что я говорю правду. Кромѣ того, я собиралъ въ кладовую сливки (Kaim) и пиво въ погребъ въ болѣе чѣмъ достаточномъ количествѣ гниовъ мѣрь.

Я собралъ хлѣбъ, почитатель бога жатвы. Я былъ бдителенъ во время посѣва. И вотъ когда случился голодъ въ теченіе многихъ годовъ, я раздавалъ хлѣбъ жителямъ города при всякомъ голодѣ“¹⁾.

Выводъ, къ какому приводитъ этотъ замѣчательный памятникъ, позволимъ себѣ выразить авторитетными словами того же Вругша:

„Не можетъ быть ни малѣйшаго колебанія, говорить онъ, относительно того, имѣютъ въ виду или не имѣютъ послѣднія слова этой надписи извѣстный историческій фактъ, т. е. указываютъ ли они на нѣчто определенное, или въ нихъ содержится общая мысль (о временахъ голода). Если мы и склоняемся къ тому, чтобы въ разсказѣ Амени²⁾ слова „годы голода“ принимать за общее выраженіе, то въ данномъ случаѣ связь рѣчи побуждаетъ относить многіе годы случившагося голода къ совершенно определенному историческому событію. Такъ какъ голодъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ сряду, вслѣдствіе недостаточнаго разлитія Нила, чрезвычайно рѣдко случается въ Египтѣ и исторія знаетъ единственный только примѣръ этого, именно семилѣтній голодъ при фараонѣ Іосифа, и такъ какъ кромѣ того—Баба (или если угодно—Бабъы, большею частію современники фараоновъ XIII и XVII династій) жилъ и дѣйствовалъ при туземномъ фараонѣ Ра-Семенѣ Таа III въ древнемъ городѣ Ель-Кабъ въ то время, когда Іосифъ исполнялъ должность (перваго министра) при одномъ изъ гнскихъ царей, то изъ этого остается вывести то правильное заключеніе, что многіе годы голода должны соответствовать семи голоднымъ годамъ при фараонѣ Іосифа. Мы, продолжая Вругшъ, предоставляемъ самому читателю судить о степени вѣроятности такого столь очевиднаго совпаденія двухъ различныхъ сказаній объ одномъ и томъ же необычайномъ событіи. Во всякомъ случаѣ за это сравненіе не могутъ укорить насъ ни въ преувеличеніи, ни въ исканіи курьезовъ. Простыя слова библейскаго сказанія и

¹⁾ Тамъ же, стр. 245. 246.

²⁾ См. выше разсказъ Хнумготена.

надписи въ гробницѣ Баба слишкомъ ясны и убѣдительны, чтобы могло возникать здѣсь недоразумѣніе“¹⁾).

Наконецъ англійскій богословъ, въ подтвержденіе своей теоріи указываетъ на передѣлъ земель всего Египта и прорытіе Меридова озера, какъ на событія находившіяся въ связи съ голодомъ при Иосифѣ. По его словамъ, „царь, совершившій новое распределеніе поземельной собственности, несомнѣнно долженъ былъ принадлежать къ династіи туземной; еслибы передѣлъ земель былъ сдѣланъ иноземцемъ и вторгнувшимся племенемъ, то слѣдовъ передѣла не осталось бы, когда линія законныхъ фараоновъ опять взопла на престолъ“²⁾).

Указавъ затѣмъ на прорытіе огромнаго озера при Аменемха III и значеніе его для плодородія Нильской равнины, авторъ замѣчаетъ:

„Нѣтъ другаго періода въ египетской исторіи, въ который царь имѣлъ бы столько причинъ для предпріятія этихъ работъ и столько удобствъ и средствъ для исполненія ихъ,—причинъ, подкрѣпленныхъ семилѣтнимъ голодомъ и средствъ, данныхъ перестройкой всѣхъ земельныхъ отношеній, которая отдала въ распоряженіе фараона всѣ экономическія средства націи. При отсутствіи положительныхъ доказательствъ за или противъ какой либо гипотезы, всѣ эти сближенія могутъ оправдать насъ въ томъ, что мы считаемъ очень вѣроятнымъ предположеніе, что посѣщеніе Авраама могло имѣть мѣсто при первомъ царѣ XII династіи и прибытіе въ Египетъ Иосифа при Аменемха III-мъ“³⁾).

При отсутствіи положительныхъ доказательствъ ссылка на менѣе рѣшительныя данныя вполнѣ естественна и даже необходима, когда рѣшается трудный вопросъ. Но само собою разумѣется, данныя такого рода не могутъ упрочить опирающейся только на нихъ теоріи, каковыми намъ представляются изложенныя выше обстоятельства. Такъ—передѣлъ земель, усвоенный авторомъ фараону XII династіи, могъ бы служить конечно подтвержденіемъ его предположенія, еслибы извѣстно было, что фараоны этого времени предпринимали

¹⁾ Brugsch. Gesch. Aegypt. 245—247.

²⁾ Св. Лѣт. 2, стр. 373.

³⁾ Тамъ же, стр. 375. Аменемха III есть предпоследній царь XII династіи.

нѣчто подобное. Но ни египетскіе памятники, на которые и не ссылается авторъ, ни другіе древніе писатели не говорятъ этого. По крайней мѣрѣ въ памятникахъ изъ временъ XII династіи, помѣщенныхъ въ исторіи Бругша, раздѣленіе Египта на области или таѣхъ называемые номы является несомнѣнно существующимъ при первыхъ уже фараонахъ этой династіи, равно какъ и извѣстные участки земли въ этихъ номахъ представляются принадлежащими государству или правителямъ областей, тогда какъ другіе участки принадлежатъ какъ будто частнымъ владѣльцамъ, которые платятъ правительству подать; между прочимъ и жрецы какъ будто даютъ нѣчто фараону добровольно или по обязанности. Такъ Амени, правитель области Магъ, при второмъ фараонѣ XII династіи, въ своей надгробной надписи, извлеченіе изъ которой приведено выше, говоритъ между прочимъ:

„И настоятели.... храмовъ въ области Магъ доставляли тысячи воловъ съ тельцами. Мнѣ была похвала отъ царскаго двора за ежегодное доставленіе дойныхъ коровъ. Всѣ ихъ произведенія я препровождалъ къ царскому двору, для себя я не оставлялъ ничего изъ его мастерскихъ (Werkstätten). Вся область Магъ работала для меня съ усердіемъ. Сына бѣдняка я не угнеталъ, вдову не тѣснилъ, землевладѣльца не прогонялъ, ни у какаго хозяина я не бралъ людей для работы. Никто не былъ несчастенъ въ мое время, потому что я засѣвалъ всѣ поля области Магъ до южной и сѣверной границы. Такъ я поддерживалъ жизнь ея обитателей и раздавалъ хлѣбъ, который она доставляла. Голодныхъ не было въ ней, я давалъ вдовѣ точно также, какъ и женѣ мужа. Во всемъ, что я раздавалъ, не отнималъ у малаго предъ важными людьми. И когда наводненія Нила были велики, тогда хозяинъ посѣва былъ господиномъ своей собственности; моя рука не брала у него ничего изъ произведеній поля“¹⁾.

Работы всего населенія области для правителя ея и затѣмъ раздача жителямъ хлѣба всего скорѣе могутъ указывать на то, что въ области обширные участки принадлежали государству и обрабатывались общими силами населенія, которому и отдавалась затѣмъ вѣроятно извѣстная часть произведеній, но вмѣстѣ съ этимъ были

¹⁾ Brugsch. Gesch. Aegypt. 130.

владѣльцы собственныхъ участковъ, которые сами пользовались доходами съ своей земли при большомъ разлитіи Нила, оплодотворявшаго и эти, вѣроятно, отдаленные отъ рѣки участки. — При назначеніи въ область новаго правителя, опредѣляемы были, вѣроятно для предотвращенія всякихъ споровъ, ея границы, количество годной и негодной для воздѣлыванія земли, и при этомъ дѣлалась оцѣнка, вѣроятно, для опредѣленія подати, которую долженъ былъ доставлять ко двору правитель области. Такъ въ надписи Хнумготепа ¹⁾ говорится, что когда фараонъ назначилъ старшаго его сына правителемъ южной области, то „онъ приказалъ опредѣлить ея границу для того, чтобы сдѣлать оцѣнку сообразно съ доходомъ, поставивши пограничный столбъ на южной ея границѣ.... И онъ точно опредѣлилъ пространство невоздѣланныхъ полей, обнимая до пятнадцати пограничныхъ камней, и онъ точно опредѣлилъ поверхность ея полей.... Онъ приказалъ распространить великій потокъ по ея области“ ²⁾.

Такое опредѣленіе границъ области дѣлалось при каждомъ назначеніи новаго правителя, какъ видно изъ словъ того же Хнумготепа объ управленіи его отца восточною областью, при чемъ между прочимъ, говорится, что когда опредѣлялись границы городовъ, то „собирались свѣдѣнія объ ихъ водахъ по письменнымъ документамъ“ и дѣлалась „оцѣнка доходовъ сообразно съ справедливостью“ ³⁾. Во всемъ этомъ видно не какое-либо новое распределеніе земельной собственности или установленіе новыхъ податей (самая подать, какъ общеизвѣстная, не называется здѣсь), а скорѣе поддержаніе установившагося прежде порядка управленія и землевладѣнія, производившееся при назначеніи новаго правителя области. Земля и вода являются при первыхъ уже фараонахъ XII-й династіи принадлежащими имъ и у нихъ имѣются письменные документы о границахъ

¹⁾ Хнумготепъ жилъ при Аменемхѣ II (XII дин.), предшественникъ названнаго выше Узуртозена II (Brugsch. Gesch. Aeg. 139. 128).

²⁾ Тамъ же, стр. 150.

³⁾ Тамъ же, стр. 140.

областей, количествѣ въ нихъ нильской воды и т. п. Между тѣмъ, по библейскому разсказу, фараонъ только вслѣдствіе голода приобрѣтаетъ покупкою всю землю отъ египтянъ, которые снова получаютъ ее съ обязательствомъ — отдавать фараону пятую часть жатвы (Быт. XLVII). О существованіи такой подати въ Египтѣ при фараонахъ XII династіи не говорятъ и греческіе писатели, на которыхъ ссылается авторъ. Геродотъ и Діодоръ свидѣтельствуютъ только, что вся земля въ Египтѣ, кромѣ жреческой, принадлежала фараону и платили ему дань и что такой порядокъ вещей, вмѣстѣ съ раздѣленіемъ на номы установленъ Сезострисомъ ¹⁾. Конечно, замѣчанія памятниковъ объ опредѣленіи границъ областей, объ оцѣнкѣ земель можно понимать и какъ новое установленіе царей этой династіи, но во всякомъ случаѣ подобныя мѣры слишкомъ мало имѣютъ сходства съ покупкою всей земли египетской отъ частныхъ владѣльцевъ и съ наложеніемъ на нихъ новой подати по библейскому разсказу. Подобное явленіе скорѣе, думается, могло произойти при Гиевскихъ фараонахъ, которые, какъ пастыри, не обратили особаго вниманія, при завоеваніи Египта, на пахатныя земли, оставивъ ихъ въ рукахъ туземцевъ, чѣмъ при туземныхъ фараонахъ XII дин. по прошествіи весьма долгаго времени послѣ основанія египетской монархіи, не мыслимой безъ установленія порядка землевладѣнія.

Что касается прорытія Меридова озера при Аменесиха III, то это фактъ, конечно несомнѣнный; но что именно вслѣдствіе семилѣтняго голода фараонъ приказалъ вырыть этотъ громаднѣйшій водоемъ для регулированія разливовъ Нила, это теперь нѣтъ основаній ни утверждать, ни отрицать, такъ какъ доселѣ не открыты памятники, описывающіе это событіе. Могло быть и такъ, что фараонъ руководился при этомъ предпріятіи тѣми же побужденіями, по которымъ съ давнихъ поръ копались въ Египтѣ каналы, устраивались шлюзы и т. п., но могло побудить къ этому громадному дѣлу и необычайное бѣдствіе.

¹⁾ Delitsch, Genesis, стр. 570.

Такимъ образомъ, въ пользу предположенія о поселеніи израильтянъ въ Египтѣ при фараонахъ XII династіи приводятся обстоятельство изъ египетской исторіи, неимѣющія замѣтнаго отношенія къ обстоятельствамъ библейскаго событія, а противъ мысли о времени гикскихъ фараоновъ, какъ времени этого переселенія, указываются данныя, имѣющія нѣсколько иной смыслъ въ египетской исторіи, чѣмъ какой приданъ имъ англійскимъ богословомъ; а между тѣмъ при этомъ послѣднемъ предположеніи всѣ подробности библейскаго событія становятся вполне понятными; на время Гиксовъ, какъ время патриарха Іосифа указываютъ, какъ мы видѣли, и надпись о многолѣтнемъ голодѣ; наконецъ въ пользу того же говоритъ и библейская хронологія по LXX. По греческому чтенію XII гл. Исх. ст. 40, которое авторъ признаетъ исключительно вѣрнымъ ¹⁾, израильтяне жили въ Египтѣ 215 лѣтъ ²⁾. А отъ Аменемха III-го, предпоследняго царя XII династ., до конца правленія Тутмоса III-го, при которомъ авторъ полагаетъ выходъ евреевъ изъ Египта, считается обыкновенно около шести сотъ лѣтъ ³⁾: разница въ годахъ, очевидно, слишкомъ значительная. И если авторъ ду-

¹⁾ Св. Лѣт. т. II-й, стр. 111.

²⁾ Принимая 215 годовъ для времени жизни евреевъ въ Египтѣ, авторъ, между тѣмъ, при объясненіи родословія Левія въ V гл. Исх., ст. 16—20, допускаетъ пропускъ нѣсколькихъ родовъ въ библейскомъ разсказѣ, между тѣмъ какъ пониманіе этой родословной таблицы въ буквальномъ смыслѣ, безъ пропуска, служить сильнымъ подтвержденіемъ того, что евреи пробыли въ Египтѣ не болѣе 215 годовъ. Пропускъ въ этой генеалогіи допускается обыкновенно тѣми экзегетами и хронологами, которые это время полагаютъ въ 430 лѣтъ, такъ какъ эту сумму невозможно растянуть на четыре или собственно три поколѣнія (Левій переселился въ Египетъ имѣя уже сыновей), изъ суммы лѣтъ которыхъ нужно, конечно, исключить годы, прожитыя послѣ рожденія перваго сына.

³⁾ Египетская хронологія доселѣ остается съ точностію неизвѣстна. Показанія Маисеона, на которыхъ строилась доселѣ эта хронологія, въ нѣкоторыхъ случаяхъ утратили довѣріе къ себѣ, а достаточнаго числа новыхъ данныхъ этого рода не извлечено еще изъ египетскихъ памятниковъ; поэтому напр. Бругшъ въ своей исторіи Египта ограничивается указаніемъ приблизительнаго только числа лѣтъ для того или другаго времени египетской исторіи. *Gesch. Aegypt.* XII. 38 и др.

масть устранить это затрудненіе тѣмъ, что для владычества Гиксовъ въ Египтѣ назначаетъ только 100 годовъ ¹⁾, то онъ назначаетъ совершенно произвольное число, ни на чемъ не обоснованное ²⁾. Если показаніямъ Манеѳона, какъ доказано, и нельзя вполнѣ довѣрять, то съ другой стороны, нельзя оставлять ихъ и безъ вниманія, особенно когда нечѣмъ ихъ замѣнить, а по Манеѳону, гикскіе цари и ихъ потомки владѣли Египтомъ 511 годовъ, согласно съ чѣмъ и современными египтологами время Гиксовъ въ Египтѣ полагается приблизительно въ 500 годовъ, присоединя къ которымъ 30 годовъ (по Бругшу) правленія послѣдняго Фараона XII дин. и около 80 годовъ правленія первыхъ четырехъ фараоновъ XVІІІ дин. (Амеса, Аменготепца, Тутмеса I-го и Тутмеса II-го) получаемъ около 600 годовъ. Для англійскаго богослова, которому слѣдуетъ авторъ, только что указанная цифра египетской хронологіи не представляются и въ данномъ случаѣ непримиримыми съ библейскимъ указаніемъ времени, прожитаго евреями въ Египтѣ, такъ какъ англійскій богословъ читаетъ 40 ст. Исх. XII гл. по теперешнему еврейскому тексту, въ которомъ 430 лѣтъ полагаются на одно это время жизни евреевъ въ Египтѣ ³⁾. Но для толкователя, слѣдующаго греческому чтенію указаннаго мѣста, невозможно, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, не впадая въ произволъ, согласить это библейское число лѣтъ (215) съ суммою лѣтъ отъ Аменемха III до Тутмеса II-го, а поэтому, если оставаться вѣрнымъ этому библейскому числу, необходимо отнести переселеніе Іакова въ Египетъ къ болѣе позднему времени египетской исторіи и именно ко второй половинѣ владычества Гиксовъ въ Египтѣ. Вотъ и еще почему представляется болѣе вѣроятнымъ то предположеніе, что израильтяне поселились въ Египтѣ при гикскихъ фараонахъ.

¹⁾ Свящ. Лѣт. т. II-й, стр. 111.

²⁾ Въ этомъ случаѣ авторъ отступаетъ и отъ англійскаго богослова, который продолжительность владычества иноземной династіи полагаетъ отъ двухъ до трехъ столѣтій (Лѣт. т. 2, стр. 363).

³⁾ Въ еврейскомъ текстѣ читается это мѣсто такъ: *и пребываніе сыновъ израильтевыхъ, которые пребыли въ Египтѣ четыреста тридцать годовъ.*

Выходъ евреевъ изъ Египта англійскій богословъ относитъ къ правленію 4-го фараона XVIII дин. Тутмеса II-го, „царствованіе котораго“, говоритъ онъ, „продолжалось недолго и конечно, было не блистательно и обстоятельства смерти котораго неизвѣстны; послѣ его смерти вступаетъ на престолъ жена его, какъ царица, и при ней вспыхиваетъ общее возстаніе союзныхъ націй на сѣверѣ Палестины, которыя были побѣждены отцемъ его, и до 22 года царствованія Тутмеса III Египетъ не дѣлаетъ попытки возстановить утраченное вліяніе“...

„Трудно“, продолжаетъ авторъ, „придумать, конечно, стеченіе обстоятельствъ, которое болѣе и притомъ такъ натурально бы гармонировало съ сказаніемъ св. Писанія, если мы только согласимся съ предположеніемъ, что исходъ совершился въ это время.... Царствованія всѣхъ другихъ предыдущихъ царей этой великой династіи были счастливы и славны и наполнены великими событіями, засвидѣтельствованными многочисленными памятниками. Этотъ царь (Тутмесь II) наслѣдовалъ отъ предшественниковъ великое положеніе: первые годы его были блестящи, онъ очищаетъ отъ непріятели свои границы; лигдѣ нѣтъ указаній на возстаніе или на чужеземное вторженіе, и однако послѣдніе годы его представляютъ совершенный пробѣлъ; наступаетъ періодъ внезапнаго и совершеннаго ничтожества или даже паденія; онъ умираетъ и не сынъ его восходитъ на престолъ; тронъ его долго занимаетъ женщина. И въ продолженіе болѣе двадцати лѣтъ никакихъ усилій не дѣлается, чтобы возвратить прежнія владѣнія Египта“¹⁾).

Обстоятельства царствованія Тутмеса II дѣйствительно таковы, что сами по себѣ они являются соотвѣтствующими указываемымъ въ библіи обстоятельствамъ выхода при немъ евреевъ изъ Египта. Незвѣстная смерть, отсутствіе прямого наслѣдника и ослабленіе власти Египта надъ сосѣдними народами, невольно напоминаютъ того фараона, первенецъ котораго былъ пораженъ, который и самъ погибъ безславною смертію въ морскихъ волнахъ. Но есть и обстоятельства, не благопріятствующія этому сопоставленію библейскаго событія съ египетскою исторіею; и во-первыхъ то, что Тутмесь II

¹⁾ Св. Лѣт. II, 391.

умеръ въ Египтѣ и былъ похороненъ въ наслѣдственномъ саркофагѣ около Өивъ ¹⁾, между тѣмъ какъ фараонъ, преслѣдовавшій евреевъ, изображается потонувшимъ вмѣстѣ съ своимъ войскомъ въ волнахъ моря. Во-вторыхъ, по смерти преемницы Тутмеса II, Гашопъ ²⁾, вступаетъ на престолъ воинственный и могущественный Тутмесь III, съ 22 года ³⁾ своего царствованія начавшій побѣдоносную войну съ сирійскими и ханаанскими царями, которая въ 40 году его царствованія оканчивается, вѣроятно, вслѣдствіе покоренія азіатскихъ народовъ власти Египта. Какъ же, спрашивается, израильтяне могли въ это время завоевать Ханаанъ, находившійся подъ властію Египта, не вызвавъ со стороны послѣдняго войны противъ себя? Въ отвѣтъ на это авторъ указываетъ тотъ фактъ, что войны Тутмеса III были окончены совершеннымъ поражениемъ его враговъ въ Сиріи и Мессопотаміи въ сороковой годъ его царствованія, т. е. въ то время, когда евреи, послѣ странствованія по пустынѣ, приблизились въ Ханаану, вслѣдствіе чего они, по словамъ автора, нашли эту страну въ положеніи совершенной слабости ⁴⁾. Дѣйствительно о походахъ Тутмеса III въ Азію далѣе 40 года его царствованія доселѣ ничего неизвѣстно, но этотъ 40 годъ не былъ послѣднимъ годомъ правленія этого фараона. По увѣренію Бругша, онъ царствовалъ всего 53 года, 11 мѣсяцевъ и 4 дня, считая въ томъ числѣ и годы правленія Гашопъ ⁵⁾. Слѣдовательно, завоеваніе Ханаана I. Навиномъ должно было совер-

¹⁾ Мумія Тутмеса II найдена въ недавнее время въ Мединетъ-Абу, около Өивъ, лежащую рядомъ съ отцемъ его, Тутмесомъ I, женой и сестрой Гашопъ и другими родственниками, кдѣ это показываютъ имена и изображенія ихъ сохранившіяся въ гробницѣ (Brugsch. Gesch. Aegypt. стр. 278).

²⁾ У англ. богослова она называется Хатазу.

³⁾ Этотъ 22-й годъ, съ котораго, по памятникамъ, начинаются походы Тутмеса III, считается отъ смерти Тутмеса II или со времени правленія Гашопъ, какъ регентши въ малолѣтство Тутмеса III; слѣдовательно, если евреи вышли изъ Египта при Тутмесѣ II, войны начались въ 22-й годъ послѣ ихъ освобожденія (Brugsch. Gesch. Aegypt. стр. 291).

⁴⁾ Свящ. Лѣт. II, стр. 395.

⁵⁾ Gesch. Aegypt. 291, 384.

шиться, согласно съ предположеніемъ о выходѣ евреевъ при Тутметѣ II, въ правленіе Тутмеса III, который, послѣ столькихъ своихъ побѣдоносныхъ походовъ въ Сирію, не могъ оставить покореннаго Ханаана въ рукахъ новаго завоевателя, свергнувшаго еще прежде власть надъ собою Египта. Вотъ почему и это мнѣніе англійскаго ученаго о времени выхода евреевъ не представляется вполне правдоподобнымъ и согласнымъ со всѣми историческими данными!

Впрочемъ англійскій богословъ, какъ серьезный ученый, развивая эту свою гипотезу, не настаиваетъ на несомнѣнной ея вѣрности, и отдаетъ должное другимъ предположеніямъ относительно этого предмета. Онъ не находитъ даже „ничего несомнѣннаго съ сказаніемъ св. Писанія“ ¹⁾ въ предположеніи, раздѣляемомъ и теперь многими учеными, о выходѣ евреевъ при Менефтѣ II, четвертомъ фараонѣ XIX дин. Не представляется ему страннымъ и то мнѣніе, по преимуществу нѣмецкихъ богослововъ, что евреи оставили Египетъ вообще при одномъ изъ фараоновъ XVIII династіи ²⁾. Иначе и быть не можетъ въ данномъ случаѣ при серьезномъ отношеніи къ дѣлу. Опредѣленіе времени — по египетской исторіи — выхода евреевъ изъ Египта, при всѣхъ открытіяхъ египтологовъ, остается еще слишкомъ труднымъ вопросомъ, на который съ положительностію отвѣчать невозможно, пока не будетъ найденъ на египетскихъ памятникахъ фактъ, указывающій на это библейское событіе, — указывающій хотя такъ, какъ надписи Баба — на голодь при Іосифѣ.

Извиняемся передъ читателемъ, что мы слишкомъ долго остановились на этомъ предметѣ. Это мы сдѣлали сколько въ виду солидности труда англійскаго богослова и важности самаго предмета

¹⁾ Св. Лѣт. II стр. 410.

²⁾ Опредѣленіе эта гипотеза состоитъ въ томъ, что евреи вышли изъ Египта при послѣднемъ законномъ фараонѣ XVIII дин. Аменготенѣ IV или Хунатенѣ, который также не оставилъ примаго наслѣдника и по смерти котораго въ Египтѣ происходила безпорядки, продолжающіеся до вступленія на престолъ новой династіи. Этому предположенію мы съ своей стороны отдаемъ преимущество.

въ богословской литературѣ, сколько и въ виду нашей духовной школы, въ которой иногда требуютъ положительнаго отвѣта на вопросъ объ именахъ фараоновъ, при которыхъ поселились евреи въ Египтъ или вышли изъ него; разборъ мнѣній англійскаго богослова достаточно, думается, показалъ, что категорически отвѣчать на это въ настоящее время еще нельзя, не нарушая требованій науки.

Чтобы не выходить за предѣлы библиографической замѣтки скажемъ въ заключеніе нѣсколько словъ о характерѣ самого комментарія. Для этого мы возьмемъ два-три болѣе трудныхъ мѣста въ Исходъ и Левитъ, такъ какъ въ объясненіи подобныхъ мѣстъ всего удобнѣе подмѣтитъ приемъ и опытность эзегета.

Изъ Исходъ мы остановимся напр. на тѣхъ стихахъ VI гл., въ которыхъ говорится объ откровеніи Бога въ имени Іеговы. Къ 3 ст. этой главы авторъ дѣлаетъ слѣдующее замѣчаніе.

„Мы уже имѣли случай говорить (см I гл. кн. Бытія прим. 3) о значеніи именъ Божіихъ. Елогимъ было общее понятіе Божества, Богъ Творецъ, извѣстный и язычникамъ. Но съ однимъ изъ родовъ человѣческихъ Творецъ міра, въ виду будущаго блага всего человѣчества вступаетъ въ особыя милостивыя отношенія, даетъ этому роду особыя обѣтованія и заключаетъ съ нимъ завѣтъ. Въ завѣтѣ этомъ, онъ Іегова, Тотъ Кто есть, и будетъ, вѣчно и неизмѣняемо Единный живущій. Но какъ видно изъ этого стиха, все таинственное значеніе этого имени не было открыто патриархамъ, а въ полнотѣ время открыто было только Моисею. Іегову, какъ имя, знали патриархи, но главное значеніе этого имени для нихъ заключалось въ идеѣ всемогущества, Ель Шадай; нынѣ Господь, преслѣдуя планъ развитія души человѣческой, открываетъ глубочайшее и важнѣйшее значеніе имени Іеговы, которое должно быть для одного изъ племенъ человѣческихъ знаменемъ, около котораго они группируются, и которое должно сдѣлать это племя народомъ—жрецомъ всего человѣчества, доколѣ придетъ великая минута, когда воплощеніе Того, кто Есть, разрушить стѣны закона и доколѣ тѣ изъ дѣтей Израиля, которые поймутъ кроткое и милосердное посѣщеніе Іеговы, не исполнять свое послѣднее великое призваніе жречества, разливъ по всему человѣчеству благодатные потоки слова Евангельскаго.— Стало быть, мы здѣсь находимся въ виду весьма важнаго шага развитія души человѣческой, приготавлиющаго все будущее человѣчества“ ¹⁾.

¹⁾ Св. Лѣт. II, стр. 51.

Въ такомъ же смыслѣ авторъ дѣлаетъ примѣчаніе и къ Исх. III, 14; въ которомъ Богъ указываетъ на имя: Іегова, какъ имя на вѣки. Здѣсь замѣчается только та странность, что „имя Іегова“ признается за „первое лицо настоящаго времени глагола быть“ въ формѣ „Ег-іе или Ег-еѳ“, которое, т. е. настоящее время, „будучи обращено въ имя, имѣетъ форму будущаго, Іагве, соединяя въ себѣ такимъ образомъ понятіе о вѣчности“ (стр. 32). Въ еврейскомъ языкѣ, какъ извѣстно, глаголъ не имѣетъ настоящаго времени и егѳе есть аористъ 2-й, нерѣдко употребляемый только для выраженія такого дѣйствія или состоянія, которое есть въ настоящемъ и не прекратится въ будущемъ. Но это не болѣе, какъ неточность, обличающая въ авторѣ удивительную смѣлость сообщать свѣдѣнія, которыми и самъ онъ не богатъ.

А главное состоитъ въ слѣдующемъ: третій стихъ VI гл., ровно какъ 14 ст. III гл. Исходъ, — мѣста классическія, имѣющія весьма важное значеніе. Независимо отъ выводовъ, какіе дѣлаютъ изъ нихъ богословы критическаго направленія, экзегету необходимо серьезно разсмотрѣть эти мѣста. Важный вопросъ здѣсь, между прочимъ, въ томъ, какимъ образомъ патріархи могли призывать Бога, какъ Іегову, когда Богъ не открывался еще имъ съ именемъ: Іегова? Авторъ увѣряетъ, что это имя знали патріархи, и что имъ не было только открыто все таинственное значеніе его; но какъ же согласить съ этимъ, въ недоумѣніи спрашиваетъ читатель, слова Самого Іеговы, что Онъ открывался патріархамъ только въ имени Эль-Шаддай? И кому же больше вѣрить — тексту или толкователю, сообщающему нѣчто другое? Для устранения этого недоумѣнія экзегету слѣдовало бы вникнуть въ значеніе выраженія: *съ именемъ.... не открылся*. Это *открылся* выражено въ еврейскомъ текстѣ такимъ глаголомъ (*jada*), основнымъ значеніемъ котораго признается: замѣчать, наблюдать, опытно узнавать. Сообразно съ этимъ вторая половина 3 ст. Исх. VI можетъ быть ближе къ еврейскому тексту переведена такъ: а въ моемъ имени: Іегова я не былъ познанъ ими. То есть, патріархи еврейскаго народа до вре-

мень Моисея не имѣли возможности опытно, самымъ дѣломъ узнать Бога, какъ Іегову, въ свойствѣ Іеговы, не имѣли возможности изъ самыхъ Его дѣлъ убѣдиться въ томъ, что Богъ, какъ Іегова, есть Тотъ, Который есть, Который имѣетъ настоящее, въ собственномъ смыслѣ бытіе, независимое въ своемъ продолженіи и проявленіи отъ чего либо другаго, есть—короче сказать—Существо Самобытное и въ силу самобытности всегда равное и вѣрное Себѣ, вѣрное Своему Слову и обѣтованію, независимо отъ всѣхъ препятствій къ исполненію этого. Эта вѣрность Бога Своему обѣтованію, основывающаяся на самобытности Божественной Личности (въ чемъ состоитъ существенный смыслъ имени: Іегова) должна была съ очевидностію для Израиля раскрыться только теперь въ освобожденіи Израиля отъ власти могущественнѣйшаго народа древности и въ возвращеніи его въ землю отцовъ, въ чемъ состояли божественныя обѣтованія патріархамъ. Событія, предъ началомъ которыхъ сказаны разсматриваемыя слова, и должны были сообщить это опытное фактическое познаніе Бога, какъ Іеговы, на что собственно, а не на откровеніе самаго имени, указываетъ Богъ въ словахъ Моисею (не говорится: „имя Мое... не открылось“, а говорится: *въ Моемъ имени не открылся Я*). Самое же имя предполагается въ библейскомъ повѣствованіи уже извѣстнымъ гораздо ранѣе Моисея, въ подтвержденіе чего указываютъ обыкновенно на имя матери Моисея. При такомъ пониманіи выраженія: *не открылся*, познаніе Бога въ имени: Іегова во времена Моисея не исключаетъ извѣстности патріархамъ самаго этого имени, такъ какъ въ дѣлѣ религіи во всѣ времена, кромѣ опытнаго познанія, существовало еще познаніе вѣрою. То, что своими глазами увидѣли потомки, и что привело ихъ къ наглядному познанію имени: Іегова, было извѣстно чрезъ вѣру ихъ предкамъ, слышавшимъ только обѣтованія, но вѣрившимъ въ ихъ исполненіе и по вѣрѣ призывавшимъ Бога, какъ Іегову. „Что патріархамъ не было открыто все таинственное значеніе этого имени“, доказательствъ этого авторъ не имѣетъ, конечно, въ библейскомъ текстѣ, который не говоритъ ни о томъ,

кому впервые открыто было это имя, ни о томъ, какой именно смыслъ соединялся съ нимъ до Моисея, но во всякомъ случаѣ, на указанномъ основаніи съ увѣренностію возможно утверждать, что патриархальное познаніе имени: Іегова отличалось не отсутствіемъ знанія „всего таинственнаго“ или „глубочайшаго и важнѣйшаго значенія его“, а именно отсутствіемъ нагляднаго знанія Бога, какъ Іеговы, самымъ дѣломъ, изъ событий.

Другой примѣръ. Исходъ XVІІІ глава, въ которой говорится о свиданіи Іоѳора съ Моисеемъ, представляетъ нѣкоторое затрудненіе при опредѣленіи мѣста этого свиданія. Это затрудненіе происходитъ вслѣдствіе того, что объ этомъ свиданіи говорится непосредственно вслѣдъ за рассказомъ о станѣ въ Рефидимѣ и прежде указанія о выступленіи изъ него въ синайскую пустыню (Исх. XIX, 1—3), и въ тоже время говорится, что Іоѳоръ прибылъ къ Моисею *въ пустыню, гдѣ онъ расположился станомъ у горы Божіей* (Исх. XVІІІ, 5). Гдѣ же, спрашивается, произошло это свиданіе, въ Рефидимѣ или у Синайской горы? Въ своемъ примѣчаніи къ 5. ст. XVІІІ Исходъ авторъ даетъ такое объясненіе, которое, по нашему мнѣнію, нисколько не помогаетъ рѣшить этотъ вопросъ. Вотъ его слова:

„Горою Божіею называется, какъ мы видѣли выше (гл. III, ст. I), Хоривъ¹⁾. Здѣсь гдѣ было первое откровеніе Господа Моисею, гдѣ изъ скалы брызнулъ живоносный для Израиля источникъ, здѣсь же, или въ виду того священнаго мѣста, одержана первая побѣда Израилемъ надъ врагами, хотя съ помощію Божіею, но при употребленіи въ дѣло собственныхъ силъ Израиля, который, при воспитаніи Богомъ въ пустынѣ, крѣпнеть и слагается въ народъ. Здѣсь станомъ становится Израиль на 15 дней (ср. гл. XVI, I; XIX, I), и сюда приходитъ Іоѳоръ съ семействомъ Моисея. Во 2 прим. главы III, мы видѣли, что путь изъ Шермы, на южной оконечности полуострова, къ Хориву былъ путемъ, вполне извѣстнымъ пастухамъ Мадіамскимъ, нуждающимся въ лѣтнихъ пастбищахъ“ (стр. 154).

¹⁾ Въ примѣчаніи къ ст. I гл. III, говорится, собственно съ словъ Кука, что горою Божіею называется преимущественно Синай, а Хоривъ есть названіе только восточной возвышенности (стр. 27).

По первоначальнымъ словамъ этого объясненія посѣщеніе Іооора произошло тамъ, гдѣ было „первое откровеніе Господа Моисею“, слѣдовательно у Синая, и вмѣстѣ съ этимъ тамъ, „гдѣ изъ скалы брызнулъ живоносный для Израиля источникъ“, слѣдовательно не у Синая, а въ Рефидимѣ, гдѣ Моисей ударилъ въ скалу Хорива (Исх. XVІІІ, 1. 6). А дальнѣйшія слова: „здѣсь станомъ становился Израиль на 15 дней...“ заставляютъ какъ будто переносить посѣщеніе Іооора еще на новое мѣсто. Говоря о 15-дневной стоянкѣ и цитую Исх. XVІ, 1 и XIX, 1, авторъ очевидно разумѣетъ станъ въ пустынѣ Синъ, такъ какъ, по указанію этихъ мѣстъ, израильтяне пришли въ пустыню Синъ въ 15-й день втораго мѣсяца, а въ пустыню Синайскую въ 1-й день третьяго мѣсяца, слѣдовательно черезъ 15 дней, и слѣдовательно свиданіе Іооора съ Моисеемъ произошло въ пустынѣ Синъ. Среди разнообразныхъ мнѣній о мѣстѣ библейской пустыни Синъ намъ доселѣ не случалось еще читать, что Синъ и Синай одно и то же и что евреи имѣли здѣсь 15-дневную стоянку. Противъ такой странной ошибки предостерегаетъ и рассказъ кн. Исходъ о дальнѣйшемъ за Синъ станѣ въ Рефидимѣ и особенно Числь XXXІІІ гл. 11—15, гдѣ между Синъ и пустыней Синайскѣй указаны станы въ Дофѣ, Алушѣ и Рефидимѣ.—Что касается того, какъ же правильнѣе рѣшить вопросъ о мѣстѣ свиданія Іооора съ Моисеемъ, то самымъ основательнымъ изъ существующихъ объясненій намъ представляется то, что свиданіе произошло не въ Рефидимѣ, не у скалы въ Хоривѣ, а въ Синайской пустынѣ, у горы Божіей въ собственномъ смыслѣ; но рассказъ объ этомъ посѣщеніи, вопреки порядку времени, помѣщенъ пражде Исх. XIX гл. потому, что съ этой главы начинается цѣльное и непрерывное повѣствованіе о синайскомъ законодательствѣ, продолжающееся до X гл. Числь, и чтобы не прерывать этого повѣствованія о высшихъ божественныхъ установленіяхъ совершенно особымъ рассказомъ объ установленіи судей по человѣческому внушенію, свиданію Іооора съ Моисеемъ дано мѣсто до по-

вѣствованія о законодательствѣ, хотя самое свиданіе произошло во время продолжительной стоянки въ Синайской пустынѣ.

Изъ кн. Левитъ возьмемъ напр. объясненіе относительно жертвы мира. Отличительные обряды этого жертвоприношенія, по словамъ автора, состояли въ слѣдующемъ: „Возложеніе рукъ приводящаго и кропленіе жертвенника кровью совершаются какъ и при всесоженіи, но: а) жертва закалалась у дверей скинии собранія, т. е., какъ мы понимаемъ, внѣ двора скинии, вѣроятно потому, что жертвы мирныя были многочисленны; б) изъ жертвы мирной отдѣлялся лишь тукъ съ почками для всесоженія; в) изъ Лев. VIII мы видимъ, что грудь и правое плечо принадлежали священникамъ, остальное обращалось въ пищу приносящаго. Еще замѣтимъ, что части мирной жертвы сожигались на жертвенникѣ вмѣстѣ со всесоженіемъ, „которое на дровахъ на огнѣ“ (ст. 5). Многіе полагаютъ, что покрытіе жертвы всесоженія тукомъ мирной жертвы обязательно (что въ особенности основываютъ на гл. VI, 12 Лев.), причемъ, между прочимъ, могло имѣться въ виду быстрое сожиганіе жертвы всесоженія, точно такъ какъ мы видимъ въ Иліадѣ, что тѣло Патрокла было покрыто тукомъ воловъ, чтобы пламя быстрѣе охватило его и испепелило“ (на Левитъ, стр. 16).

Здѣсь, во-первыхъ, обращаетъ на себя наше вниманіе то, что по пониманію автора, жертвы мира закалались внѣ двора скинии. Откуда взялъ это авторъ? Законъ не говоритъ этого; выраженіе: *заколетъ у входа скинии* не указываетъ непременно на мѣсто закланія внѣ двора скинии. Если законъ и не даетъ опредѣленнаго предписанія заколатъ жертвы мира на сѣверной сторонѣ жертвеннаго алтаря, какъ всесоженіе (Лев. I, 11) или жертву за грѣхъ (Лев. IV, 24. 29. 33; VI, 25) или жертву повинности (Лев. VII, 2; XIV, 13), то во всякомъ случаѣ закланіе жертвы мира и предшествовавшее ему возложеніе рукъ, какъ дѣйствія литургическія, необходимыя по закону при всякомъ жертвоприношеніи, должны были совершаться предъ Господомъ, на мѣстѣ святомъ, т. е. на дворѣ скинии. Если авторъ основывается на выраженіи: *заколетъ*

предъ скинію собранія, то, руководясь этимъ основаніемъ, онъ можетъ придти и къ тому, что жертвенный алтарь будетъ полагать внѣ двора скиніи, такъ какъ объ немъ говорится, что онъ находится *у входа скиніи собранія* (Лев. IV, 18). Иудейское преданіе Мишны съ своей стороны говоритъ, что мирныя жертвы отъ всей общины заколались на сѣверной сторонѣ жертвенника, а мирныя жертвы частныхъ лицъ могли закалаться и на другихъ мѣстахъ двора скиніи ¹⁾.—Въ дальнѣйшихъ словахъ та неточность, что тукъ мирной жертвы вмѣстѣ съ почками отдѣлялся, по словамъ автора, для всесожженія, тогда какъ нужно бы сказать: для сожженія на жертвенномъ алтарѣ. Эта неточность автора не есть однако случайная, и находится въ связи съ тѣмъ его представленіемъ, что тукомъ мирной жертвы покрывалось всесожженіе. И это опять не болѣе какъ странное представленіе, неизвѣстно откуда почерпнутое. Законъ нигдѣ не говоритъ о подобномъ покрытіи одной жертвы тукомъ другой; всякая жертва, какъ выражавшая собою особое религиозное служеніе Богу, приносилась сама по себѣ. И вездѣ, гдѣ законъ говоритъ о принесеніи Богу различныхъ жертвъ, онъ всегда особо указываетъ актъ сожженія каждой изъ этихъ жертвъ, напр. въ Лев. IX; тукъ жертвы мирной и потому не могъ сожигаться со всесоженіемъ, что при принесеніи—вмѣстѣ—различныхъ жертвъ, всесожженіе, сообразно съ своимъ значеніемъ, приносилось всегда прежде мирной жертвы. Такимъ образомъ въ каждомъ почти положеніи приведеннаго объясненія заключается или неточность выраженія или невѣрное пониманіе.

Этими тремя примѣрами толкованія и ограничимся, не касаясь подобныхъ же объясненій на другія мѣста.

А что касается самыхъ трудныхъ мѣстъ, въ Исх. и Левитъ, то въ примѣчаніяхъ къ нимъ авторъ занимается главнымъ образомъ приведеніемъ существующихъ мнѣній, не разсматривая ихъ основаній, безъ чего читателю невозможно сдѣлать выборъ, таковы напр. его объясненія объ Уримъ и Туммимъ (на Исх. стр. 256 и д.), объ аза-

¹⁾ Paul Scholz. Die heiligen Alterthümer d. Volkes Israel. II, 138.

зель (на Лев. стр. 131 и д.) и нѣкоторыя другія. Въ послѣднемъ случаѣ иной читатель не пойметъ даже и того, откуда берется имя азазель, котораго нѣтъ въ русскомъ переводѣ.

Въ другихъ своихъ примѣчаніяхъ авторъ иногда бываетъ обстоятеленъ болѣе надлежащаго, когда напр. онъ объясняетъ, что такое телець и теленокъ ¹⁾, или сообщаетъ два различныя названія (особенности этихъ названій, замѣтимъ кстати, съ точностію неизвѣстны и филологамъ) козла въ еврейскомъ языкѣ ²⁾, а иногда оставляетъ безъ объясненія то, что дѣйствительно требуетъ этого, напр. въ Лев. V, 1—14, гдѣ, какъ замѣчаетъ читатель, говорится объ одной собственно жертвѣ, но эта жертва называется въ русскомъ переводѣ и жертвой повинности и вмѣстѣ жертвой за грѣхъ; на основаніи русскаго перевода едва-ли можетъ, безъ помощи комментатора, самый проникательный читатель понять, какую именно жертву разумѣетъ здѣсь законодатель, жертву ли за грѣхъ или жертву повинности. Въ этомъ отношеніи авторъ дѣлаетъ только то замѣчаніе, что „по еврейски ашамъ значить: вина, и это же названіе присвоено и жертвоприношенію за вину“ ³⁾, но едва ли читатель можетъ воспользоваться этимъ замѣчаніемъ, когда ему не выяснено, которое изъ этихъ двухъ значеній имѣетъ это слово въ Лев. V главѣ; объясненіе здѣсь тѣмъ нужнѣе, что это „ашамъ“ употребляется въ этой главѣ въ обоихъ изъ указанныхъ значеній, именно до 14 ст.—въ смыслѣ *вины*, а съ 14 ст. вмѣстѣ съ этимъ имѣетъ значеніе и *жертвы повинности*.—Иногда авторъ крайне рѣшителенъ въ своихъ сужденіяхъ, когда напр. онъ считаетъ какъ будто за несомнѣнное, что египетскій городъ Танисъ тоже что Аварисъ ⁴⁾, или Шиоомъ тоже что Эоамъ ⁵⁾, что слово когенъ-священникъ никогда не упо-

¹⁾ На Лев., стр. 5.

²⁾ Тамъ же, стр. 24. 13.

³⁾ Тамъ же, стр. 29.

⁴⁾ На Исх. стр. 18. Между тѣмъ указанныя два города признаются обыкновенно египтологами за два различныя, изъ нихъ Танисъ полагается на рукавѣ этого имени, а Аварисъ гораздо восточнѣе, къ югу отъ Пелузія.

⁵⁾ Тамъ же, стр. 110. 126. И эти два города уже на основаніи неодинако-

требляется для обозначенія языческаго жреца ¹⁾ и т. п., а въ другихъ случаяхъ безъ особенной надобности ссылается на Кука, Герлаха и др. когда напр. говоритъ, что *несахъ* по еврейски значить пощада ²⁾, что телець по еврейски называется „сынъ быка“ ³⁾ и т. д.

По своей особенной склонности въ филологіи, авторъ весьма часто приводитъ въ объясненіяхъ слова еврейскія и египетскія. Не касаясь филологическихъ замѣчаній автора по существу, мы ограничимся тѣмъ замѣчаніемъ, что, по нашему мнѣнію, сообщать въ общедоступномъ русскомъ комментарий еврейскія или египетскія слова не представляется особенной надобности. На западѣ, гдѣ знаніе еврейскаго языка весьма распространено, по крайней мѣрѣ въ духовенствѣ, и гдѣ безусловнымъ авторитетомъ пользуется еврейскій текстъ, приведеніе тѣхъ или другихъ, особенно трудныхъ для пониманія, словъ еврейскаго текста достигаетъ своей цѣли, и потому филологическій элементъ составляетъ тамъ необходимую отчасти принадлежность даже популярнаго комментарія. Но что для незнакомаго съ еврейскимъ языкомъ читателя прояснится въ ветхозавѣтныхъ книгахъ, когда онъ узнаетъ, при чтеніи напр. Исх. II гл., что „корзинка *овинъ* — слово происхожденія египетскаго и означаетъ ящикъ и иногда употребляется вмѣсто *тебъ* — колыбель“ ⁴⁾, что „тростникъ *камъ*“ ⁵⁾, *папирусъ*“ ⁶⁾... что „смола, осмолить,

ваго ихъ начертанія въ еврейскомъ текстѣ и переводахъ (Питомъ, Этамъ; *איִתָּן*, *פִּיתוֹן*) признаются обыкновенно двумя различными городами, хотя мѣстоположеніе ихъ съ точностію не опредѣлено (См. напр. Ebers. Durch Gosen 496. 507).

¹⁾ На Исх. стр. 23. Въ Быт. XLI, 45. 50 словомъ *когенъ* называется египетскій жрецъ города Она, тестъ Іосифа.

²⁾ На Исх. стр. 103.

³⁾ На Левит. стр. 5.

⁴⁾ На Исх. стр. 17. По еврейски въ Исх. II, 3. 5 стоитъ *теба* — ковчегъ — ящикъ; корень этого слова признается гебраистами темнымъ. А откуда взялъ авторъ *овинъ*, не понимаемъ.

⁵⁾ Подъ «камъ» у автора нужно, вѣроятно, разумѣть еврейское *кане*, значащее тростникъ.

⁶⁾ Тамъ же, стр. 18.

выражается словами еврейскими и египетскими, состоящими изъ одинаковыхъ согласныхъ, но въ обратномъ порядкѣ“ ¹⁾ и т. п.

Да не подумаетъ читатель, что, говоря все это, мы руководимся только цѣлью критиковать. Совершенно нѣтъ! Мы высоко цѣвимъ стремленіе почтеннаго автора разсматриваемаго сочиненія и не беремъ назадъ ни одного слова изъ сказаннаго въ началѣ нашей замѣтки о добрыхъ качествахъ этого труда. Но мы вмѣстѣ съ этимъ глубоко убѣждены въ томъ, что составленіе удовлетворительнаго, дѣйствительно полезнаго общедоступнаго комментарія на ветхозавѣтныя книги дѣло весьма трудное, требующее большой подготовки, знанія, опытности. Богатство западныхъ комментаріевъ не освобождаетъ русскаго экзегета отъ напряженнаго собственнаго труда. Не достаточно только прочесть два-три западныхъ комментарія, чтобы при ихъ руководствѣ составить свой собственный. Нужно напередъ самому экзегету тщательно изучить ветхозавѣтный памятникъ, пользуясь хотя тѣмъ богатымъ матеріаломъ, какой собранъ въ западныхъ комментаріяхъ; это изученіе должно состоять въ знакомствѣ, по крайней мѣрѣ, съ еврейскимъ и греческимъ текстами, въ изученіи основаній для такого или инаго пониманія извѣстнаго мѣста, въ повѣркѣ и оцѣнкѣ этихъ основаній, въ отдѣленіи общепризнаннаго или доказаннаго наукою отъ предполагаемаго тѣмъ или другимъ экзегетомъ, въ уясненіи цѣли или назначенія каждаго изъ дѣлаемыхъ объясненій и т. п. Если экзегетъ не беретъ на себя подобнаго труда, то и самъ онъ и читатель не могутъ быть увѣрены въ томъ, что въ комментаріѣ сообщаются вѣрныя, основательныя свѣдѣнія, служащія къ надлежащему пониманію священныхъ книгъ.

Ө. Елеонскій.

24-го Августа 1877 г.

¹⁾ Тамъ же, далѣе.